

КРАТКИЙ ОЧЕРК
ИСТОРИИ ЕДИНОВЕРИЯ

320-ЛЕТИЕ
ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА
АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
СЕЛА МИХАЙЛОВСКАЯ СЛОВОДА

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ЮВЕНАЛИЯ
МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО

*Посвящается создателям, благотворителям
и жертвователям единоверческого
храма Архангела Михаила.*

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕДИНОВЕРИЯ

ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ первого единоверческого епископа священномученика Симона (Шлеева), «Единоверие... есть совокупность приходов Русской Церкви, единых с ней по вере, но разнствующих от нее в обряде. Единоверие есть отдел старообрядчества, допущенный на основании единства в вере в общение с Российской Церковью... Единоверие есть примиренное с Русской и Вселенской Церковью старообрядчество».

ПРЕДЫСТОРИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕДИНОВЕРИЯ

Мысль о примирении приверженцев двух обрядностей в лоне Русской Церкви впервые пришла Патриарху Никону (Минину), который был одним из инициаторов богослужебных реформ середины XVII века. Он позволял одному из вождей старообрядчества – протопопу Иоанну Неронову – совершать богослужение по старопечатным Служебникам и Требникам. В типографии основанного Патриархом Никоном Валдайского Святоозерского в честь Иверской иконы Божией Матери монастыря в 1658 году был издан Часослов, где Символ веры напечатан в «старообрядческой» редакции, положено также сугубить аллилуия (в исправленной редакции аллилуия поется трижды).

В начале XVIII века встречается несколько фактов единства старообрядцев с Православной Церковью. Так, терские казаки почти до середины XVIII века пребывали в единении с Православной Церковью и в подчинении Астраханскому епископу, держась в то же время двуперстия и некоторых других дореформенных обрядов. Однако подобные случаи были исключительными примерами частного применения в церковной жизни возможности примирения. После Большого Московского Собора 1666–1667 годов, подвергнувшего анафеме старые обряды и придерживающихся их, правительственная политика была направлена преимущественно на искоренение старообрядчества.

ЕДИНОВЕРИЕ ПОД ИМЕНЕМ СОГЛАСИЯ

Массовые обращения старообрядцев к Православной Церкви начались в правление императрицы Екатерины II Алексеевны, при которой политика в отношении к держателям старых обрядов была смягчена. В сентябре 1763 года Святейший Синод объявил о том, что употребление двуперстия не должно считаться признаком раскола, в марте следующего года был издан манифест императрицы, распространявший постановление Синода о двуперстии на все старые обряды. В 1765 году архимандрит Платон (Левшин) издал книгу «Увещание в утверждение истины и в надежду действия любви евангельской», в которой говорилось о сохранении единства веры при разности обрядов. Книга стала своеобразным руководством для рассмотрения возможности присоединения старообрядцев к Православной Церкви с сохранением для них дореформенных чинопоследований,

Архиепископ Никифор (Феотоки).

Гравюра начала XIX века

на нее ссылались старообрядцы в своих ранних прошениях о воссоединении.

Первым, кто практически осуществил мысль о Единоверии, был Славянский и Херсонский архиепископ Никифор (Феотоки). В 1779 году к нему обратились старообрядцы – выходцы из Молдавии, жившие в селении Знаменка Елисаветградского уезда, с просьбой предоставить им освященный храм и рукоположить священника из их среды для служения по старопечатным книгам. В Знаменке был построен для присоединившихся старообрядцев храм, архиепископ Никифор позволил использовать старопечатные книги и прислал православного священника Стефана Попова. Действия архиепископа Никифора были встречены в Святейшем Синоде с неудовольствием, что побудило архиерея представить в свою защиту «Краткое повествование об обращении раскольников селения Знаменки...», ставшее первым апологетическим сочинением о будущем Единоверии. В своем труде архиепископ Никифор веско обосновал первенство догматов веры над обрядами и показал одновременное существование в разных Поместных Церквях различных обрядов. Воссоединение старообрядцев Знаменки было оставлено без последствий и оказало положительное влияние на воссоединение с Православной Церковью старообрядцев Стародубья (в современной Брянской области).

Стародубье стало тем местом, откуда пошло массовое движение в старообрядчестве с целью примирения с Православной Церковью. Инициатором движения был принадлежавший к дьяконову согласию инок Никодим. С 1765 года он на протяжении 19 лет занимался поисками епископа для старообрядцев, в 1768 году предпринял путешествие с этой целью в Грузию, участвовал в посылке ходяков на христианский Восток за древлеправославным архиереем в 1779 и 1781 годах. В 1781 году

Четырех-Евангелистовский единоверческий храм в Казани.

Фото начала XX века

Никодим вместе со священником Михаилом Калмыком побывал у наместника Малороссии графа П.А. Румянцева-Задунайского, который предложил им обратиться к императрице и Святейшему Синоду с прошением о назначении для старообрядцев архиерея. В 1782 году граф Румянецв-Задунайский представил Никодима императрице Екатерине II, обещавшей, что старообрядцам поставят священников и епископа, если они согласятся присоединиться к Православной Церкви. В 1783 году инок Никодим подал генерал-губернатору Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний князю Г.А. Потемкину прошение в Святейший Синод, подписанное 1 500 старообрядцами из Стародубья, о соединении с Православной Церковью. Прошение содержало 12 пунктов, главные из них касались

Никола-Миловская единоверческая церковь в Санкт-Петербурге.

Фото начала XX века

снятия клятв на старые обряды, дозволения совершать богослужение по старопечатным книгам и назначения хорепископа, который, подчиняясь непосредственно Синоду, управлял бы делами всех старообрядцев. Князь Потемкин составил к проекту перечень замечаний и объединил его со своим планом заселения Новороссии. Согласно этому плану, при переселении в Таврический край старообрядцы получали епископа. Однако после смерти инока Никодима 12 мая 1784 года проект учреждения старообрядческой иерархии в лоне Российской Церкви не был реализован. Результатом усилий стародубских дьяконовцев стало позволение Синода в 1787 году православным священникам совершать богослужение в стародубских слободах по старопечатным книгам. Старообрядцы, принимавшие

Митрополит Платон (Левшин).

Портрет конца XVIII – начала XIX века

православных священников, стали называться соединенцами, образовав небольшое новое согласие.

В первые годы царствования императора Павла I Петровича соединенцы появились в Казани, Нижнем Новгороде, Торжке, Твери, Санкт-Петербурге и других городах. При этом каждое из соединявшихся с Православной Церковью старообрядческих обществ стремилось добиться для себя собственных условий соединения. Такое положение не могло существовать долго, требовалось выработать единые пра-

вила, необходимость которых признавало и правительство, вынужденное высказать свое отношение к Единоверию.

ЕДИНОВЕРИЕ В XIX ВЕКЕ

При составлении правил Единоверия были использованы условия, выдвинутые в 1799 году московскими старообрядцами-поповцами, в соответствии с которыми они желали получить священство от Российской Церкви. С замечаниями Московского митрополита Платона эти 16 пунктов условий в качестве правил Единоверия были утверждены императором Павлом I

27 октября 1800 года. В случае присоединения к Русской Церкви московские старообрядцы просили о следующем: 1) о снятии Синодом клятв на двуперстное сложение и другие старые обряды; 2) о хиротонии архиереями Российской Церкви для старообрядцев священников и диаконов (по избранию архиерея и прихожан), о совершении хиротонии по старопечатным книгам, о признании сана ранее рукоположенных старообрядческих священников, «если они окажутся беспорочны»; 3) о разрешении совершать богослужение по старопечатным книгам; 4) об освящении храмов для присоединяющихся к православной Церкви старообрядцев по старопечатным книгам; 5) о непризывании священников, которые будут служить у присоединившихся старообрядцев, к соборному богослужению в Греко-Российскую Церковь, о недопущении в храмы присоединившихся старообрядцев «знаменующихся тремя персты, брады бреющих и прочих имеющих несогласия с древними обыкновениями, выключая Высочайших особ», о разрешении незаписным старообрядцам (то есть числившимся православными), «издавна удалившимся от сообщества Греко-Российской Церкви», присоединиться к новообразуемой «церкви старообрядческой»; 6) о подсудности старообрядческих священников и приемлющих это священство старообрядцев по духовным делам непосредственно Московскому митрополиту, минуя консисторию; 7) об обеспечении старообрядческих священников святым миром от Московского митрополита; 8) об исповеди старообрядческих священников только у старообрядческих же священников; 9) о двуперстном благословении архиереями Русской Церкви старообрядцев; 10) о признании действительными «священнодействий, донные старообрядческими священниками учиненных, как-то: крещение, бракосочетание, молитвословие, монашество»; 11) о незап-

решении принятия Святых Таин православным у старообрядческих священников и старообрядцам в православных храмах; 12) о подсудности старообрядческого духовенства Московскому митрополиту; 13) об особом порядке ведения при храмах «троечастных книг» (метрических книг с записями рождений, браков, смертей), исповедных росписей и клировых ведомостей; 14) при заключении смешанных браков (православно-старообрядческих) о венчании «по общему согласию или в греко-российской, или старообрядческой церкви»; 15) о молитии старообрядческих священников за императорскую семью по данной от Синода форме; 16) о взаимном непорицании друг друга старообрядцами и православными «за содержание разных обрядов и разных книг... и да пребудут старообрядцы и сынове Греко-Российской Церкви в мире, любви и соединении, яко чада единой святой соборной и апостольской Церкви».

Митрополит Платон, назвавший старообрядцев-соединенцев единоверцами, ограничил их пункты прошения, в первую очередь 5-й и 11-й. Московский митрополит разрешил присоединяться к Единоверию только тем из незаписных старообрядцев (числившихся православными), которые никогда не ходили в православные церкви и не участвовали в таинствах. Митрополит Платон ограничил возможность причащения православных у единоверческих священников «крайней нуждой», если бы «в смертном случае» не нашлось православного священника. И в том, и в другом случае иерарх желал предупредить переход православных в Единоверие. В таком переходе он видел несоответствие цели Единоверия, которое считалось уступкой старообрядцам, «в неведении погрешающим», и рассматривалось только как ступень к полному единению с Русской Церковью, в том числе и в обряде. Отсутствие ограничений для присоединения к Единоверию, по мысли митрополита Платона,

Введенский единоверческий храм в Москве.

Фото начала XX века

могло послужить соблазном для некоторых православных, подобно старообрядцам, придававшим слишком большое значение обрядовой стороне церковной жизни.

В первые годы после утверждения правил Единоверия образовались единоверческие приходы в Москве (1801), Калуге (1802), Екатеринбурге (1805), Костромской епархии (1804) и других местах. Важным для существования Единоверия стало учреждение 31 декабря 1818 года по указу Синода единоверческой типографии при московской Троице-Введенской церкви для печатания богослужебных книг в дореформенной редакции. В 1849 году в единоверческой типографии было выпущено 7 200 экземпляров книг, в 1854 году – 9 600 экземпляров. Книги получили широкое распространение и использовались в том числе старообрядцами.

Троицкий единоверческий храм в Москве.

Фото начала XX века

Михаило-Архангельский единоверческий храм в Михайловской Слободе.

Фото начала XX века

В царствование императора Александра I Павловича (1801–1825) отношение правительства к старообрядчеству было мягким, по правилам 1822 года старообрядцы могли принимать беглых из Православной Церкви священников, вследствие чего положение Единоверия пошатнулось. Немало единоверцев возвращалось в старообрядчество. Единоверцев не удовлетворяло, в первую очередь, отсутствие собственных архиереев. Кроме того, присоединиться к Единоверию могли только старообрядцы, записанные таковыми во время ревизий (записные), в то время как большое число фактических последователей «старой веры», номинально писавшиеся православными, не могли стать единоверцами.

Никольская единоверческая церковь на Николаевской улице в Санкт-Петербурге.

Фото начала XX века

С восшествием в 1825 году на престол императора Николая I Павловича отношение правительства к старообрядчеству ужесточилось. Изданные при Александре I постановления относительно нежелательности полемики православного духовенства со старообрядцами о вере были отменены, раздавались

Благовещенская единоверческая церковь на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге. *Фото начала XX века*

Никольский мужской единоверческий монастырь в Москве.

Фото начала XX века

Никольская единоверческая церковь на Рогожском кладбище в Москве.

Фото начала XX века

призывы к борьбе с церковным расколом, в которой одним из главных средств должно было служить Единоверие.

Укрепление Единоверия при императоре Николае I стало следствием административных мер в пользу Единоверия (единоверцы были уравниены в гражданских правах с православными) и против старообрядцев. В 1854 году не без административного воздействия Единоверие получило распространение в центрах старообрядчества — на Преображенском и Рогожском кладбищах в Москве.

3 апреля 1854 года Московский митрополит Филарет (Дроздов) освятил на мужской половине федосеевской Преображенской общины единоверческую часовню во имя святителя

Всехсвятский женский единоверческий монастырь в Москве.

Фото начала XX века

Воскресенский мужской единоверческий монастырь в Златоусте.

Фото начала XX века

Николы, 19 декабря там была освящена единоверческая Крестовоздвиженская церковь, в 1857 году — Успенская церковь, в 1866 году все мужское отделение Преображенского кладбища было обращено в единоверческий мужской монастырь.

Начиная с 1829 года Единоверие вводилось на Иргизе. В единоверческие были обращены иргизские старообрядческие монастыри (Нижне-Воскресенский мужской — в 1829, Никольский мужской и Успенский женский — в 1837, Преображенский мужской и Покровский женский — в 1841 году), большая часть их насельников, не пожелавших присоединиться к Единоверию, ушла с Иргиза. Единоверческими стали также старообрядческие монастыри в Черниговской (мужские Малиноостровский и Покровский — в 1847, женский Казанский — в 1850), Нижегородской (мужской Благовещенский на Керженце — в 1849, женские Абабковский Никольский и Медведевский Покровский — в 1843, Осиновский — в 1850), Могилевской (Макарьевский мужской — в 1844, а в 1848 году возведен в число штатных обителей 1-го класса) епархиях.

Учреждались новые единоверческие обители: Воскресенский мужской монастырь в Оренбургской епархии (1849), женский монастырь на Всехсвятском единоверческом кладбище в Москве (1862) и другие. Особое значение имело открытие в Москве в 1866 году Никольского единоверческого монастыря.

В 60-х годах XIX века к Единоверию присоединился ряд видных деятелей Белокриницкой иерархии: Онуфрий (Парусов), епископ Браиловский, наместник Белокриницкой митрополии, Пафнутий (Овчинников), епископ Коломенский, впоследствии вернувшийся в старообрядчество, Иоасаф, священноинок Белокриницкого монастыря, архидиакон Филарет, иеродиакон Мелхиседек. Вскоре их примеру последовали Сергей, бывший епископ Тульский, и протодиакон Кирилл, затем Иустин,

епископ Тульчинский, архимандрит Викентий, священноинок Козьма и иеродиакон Феодосий. В 1868 году к Единоверию присоединился видный деятель федосеевского согласия инок Павел (Леднев) Прусский, ставший настоятелем Никольского единоверческого монастыря, деятельным и авторитетным проповедником, церковным писателем.

В царствование Николая I к Единоверию присоединились до 200 тысяч старообрядцев, в 1851 году насчитывалось 179 единоверческих церквей. Однако зачастую вынужденный характер присоединения стал причиной возвращения многих из Единоверия в старообрядчество в царствование императора Александра II Николаевича.

Во второй половине XIX века единоверцы обращались в Синод с рядом ходатайств, касавшихся не просто изменения отдельных пунктов правил 1800 года, но предполагавших коренной пересмотр отношения правительства к старообрядчеству и Единоверию. В 1864 году был составлен проект переустройства Единоверия во Всестарообрядческую церковь, куда вошли бы также старообрядцы – поповцы и беспоповцы – с полной, не зависимой от Святейшего Синода старообрядческой иерархией (ее частью должна была стать и Белокриницкая иерархия, но ее епископам не позволялось бы участвовать в хиротониях). Авторами проекта были единоверцы: московский купец И. Шестов, казанец А. Петров, екатеринбуржец Г. Казанцев и санкт-петербургский единоверческий священник Иоанн Верховский. Проект был изложен во Всеподданнейшей записке от единоверцев Москвы и других городов и в прошениях московских и екатеринбургских единоверцев на Высочайшее имя. В том же году Казанцев, не признававший Белокриницкую иерархию, вместе с единомышленниками подал отдельное прошение на Высочайшее имя с просьбой о даровании епископов

только единоверцам. На все просьбы последовал отказ со строгим воспрещением подавать в будущем подобные прошения.

Не менее важным, чем вопрос о единоверческом епископе, был вопрос об отмене клятв Собора 1666–1667 годов. Еще стародубские дьяконовцы во главе с иноком Никодимом первым пунктом своего прошения о воссоединении ставили вопрос о разрешении клятв Собора 1666–1667 годов через сношение «со святейшими четверопрестольными патриархами». При учреждении Единоверия этот вопрос не был решен со всей основательностью. По словам Московского митрополита Филарета, «предшественники-архипастыри, приемля в общение церковное приходящих от раскола единоверцев и разрешая их от проклятия, положенного на раскольников Собором 1667 года, предположили только согласие восточных патриархов, а не испросили сего согласия посредством сношения». Стремление Московского святителя разрешить вопрос о клятвах Собора 1666–1667 годов сношением с восточными патриархами было одобрено 27 февраля 1859 года императором, но в дальнейшем не привело к каким-либо результатам.

В 1877–1878 годах в Святейший Синод было подано нескольких прошений от единоверцев из разных городов о пересмотре ряда правил 1800 года, препятствовавших распространению Единоверия. В ответ Синод в 1881 году издал определение о дополнении отдельных пунктов правил 1800 года. В определении был подтвержден прежний взгляд на Единоверие как на переходную ступень к объединению старообрядцев с Православной Церковью. Внесенные Синодом в документ небольшие поправки не изменили основного содержания, большую часть прошений единоверцев Синод не удовлетворил. Основные пункты дополнений были следующими: Синод предоставил право крестить детей, рожденных от браков

православных с единоверцами, по желанию в православной или единоверческой церкви. Пятый пункт правил 1800 года Синод дополнил разрешением присоединяться к Единоверию тем из незаписных старообрядцев, которые не менее пяти лет уклонились от участия в таинствах Православной Церкви. Синод подтвердил, что православные могут обращаться к единоверческим священникам «для исполнения христианского долга исповеди и святого причащения лишь в особо уважительных случаях... с тем, чтобы подобное обращение отнюдь не служило поводом к перечислению православного в Единоверие».

Еще одно ходатайство от единоверцев поступило в Святейший Синод в 1885 году. В нем содержалась просьба об издании постановления, разъясняющего, что «православная Греко-Российская Церковь не утверждает и не разделяет тех порицательных выражений о именуемых старых обрядах, которые содержатся в противораскольнических сочинениях прежнего времени». В 1886 году Синод издал «Изъяснение», в котором ответственность за «жестокословные порицания» старых обрядов, присутствующие в полемических сочинениях, возложена на авторов этих сочинений; при этом в «Изъяснении» отмечены «высокие достоинства» этих трудов. В прошении единоверцев 1890 года были вновь подняты вопросы о свободном переходе старообрядствующих православных в Единоверие, о свободном общении православных с единоверцами в таинствах причащения, брака и в других случаях церковной жизни (о возможности крещения детей, рожденных от браков православных с единоверцами, в единоверческих храмах, о допущении православных детей в единоверческие школы). Это ходатайство не имело последствий.

В 70–90-х годах XIX века единоверцы заявляли о своих нуждах в органах печати, как духовной, так и светской, вок-

Тертий Иванович Филиппов.

Фото конца XIX века

руг этих публикаций шла полемика. В Санкт-Петербургском Обществе любителей духовного просвещения в 1872–1873 годах Т.И. Филиппов прочел ряд лекций о нуждах Единоверия. Он приводил в них те мысли, что клятвы Собора 1666–1667 годов положены на всех держащих старые обряды, следовательно, и на единоверцев, что один Святейший Синод Русской Церкви без сношения с восточными патриархами не мог эти клятвы разрешить, обращал внимание на то, что на единоверцев из-за соборных клятв и порицательных

выражений в противораскольничьей литературе смотрят не как на истинных чад Церкви, что Единоверие считается лишь переходной ступенью к Православию. Лекции были опубликованы в «Чтениях в Обществе любителей духовного просвещения», «Правительственном вестнике», других газетах и стали широко известны, «нужды единоверия» вызвали сочувствие в обществе. Оппонентами Филиппова выступили профессора Санкт-Петербургской духовной академии И.Ф. Нильский, И.В. Чельцов и другие богословы, видевшие в Единоверии лишь временное и потому терпимое явление. Хотя в 1885 году Синод издал постановление архипастырей, собравшихся в Казани, в котором впервые было сказано не только о значительном миссионерском значении Единоверия, но и о его тождестве с Православием, все же прежний взгляд на Единоверие как на временное явление оставался преобладающим, о чем свидетельствуют решения Второго миссионерского съезда (1892). В ответ на ходатайство единоверцев о епископе миссионеры постановили считать это пожелание за оскорбление и взять с единоверцев подписку не возбуждать его впредь.

Знак Санкт-Петербургского
единоверческого братства.

Фото начала XX века

ЕДИНОВЕРИЕ В XX ВЕКЕ

В начале XX века Единоверие получило новый импульс, его развитие в первые два десятилетия связано с деятельностью первого единоверческого епископа Симона (Шлеева, в миру Симеона), принадлежавшего к потомственным единоверцам и служившего с 1900 по 1905 год в единоверческой церкви во имя святых апостолов-евангелистов Марка, Матфея, Луки и Иоанна (Четырех-Евангелистской) в Казани. 100-летию учреждения Единоверия, праздновавшемуся в 1900 году, священник Симеон Шлеев посвятил книгу «Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви» (СПб., 1901). В сочинении была изложена точка зрения автора на Единоверие как на учреждение, тождественное Православию, но отличающееся собственными равноспасительными обрядами и особым бытовым укладом его приверженцев.

После издания 17 апреля 1905 года Указа Императора Николая II «Об укреплении основ веротерпимости» надежды единоверцев на обретение собственного епископа укрепились. Распечатание в 1905 году алтарей Рогожского кладбища привело, в частности, к тому, что часть единоверцев присоединилась к Белокриницкой иерархии, но благодаря усилиям священника Симеона Шлеева, решительно поднявшего вопрос о поставлении для единоверцев особого епископа, этот процесс был остановлен. С января 1905 года отец Симеон был переведен в Никольский единоверческий храм, что на Николаевской улице Санкт-Петербурга, и уже в мае того же года санкт-петербургские единоверцы во главе с отцом Симеоном обратились с прошением о единоверческом епископе к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву. Последний с сочувствием отнесся

к проекту, но советовал не торопиться, потому что, по его мнению, не было достойных кандидатов для посвящения. В провинциальные приходы были отправлены выборные представители трех санкт-петербургских единоверческих церквей, собиравшие подписи на прошениях об учреждении единоверческой епископской кафедры и назначении на нее архиепископа Волынского и Житомирского Антония (Храповицкого). Вдохновителем и организатором этой работы явился священноиерей Симеон. В августе 1905 года он издал программную брошюру «К вопросу: какой епископ нужен Единоверию?». Отец Симеон писал: «Единоверцы те же православные и имеют право не выделяться в полуцерковь, а имеют все основания быть в той же Церкви, в коей и православные, быть притом с епископом, единомысленным с ними и в обрядах». В брошюре описаны особенности единоверческих приходов: «Единоверческие приходы отличаются от православных приходов монастырским укладом церковной жизни. В них, например, очень живо чувствуется иноческое отношение настоятеля и братии. Прихожане, как и братия обитатели, избирают себе настоятеля и вместе с ним управляют своей приходской общиной. Налицо в этой приходской единоверческой общине и соборные монастырские старцы, избранные попечители, ближайшие советники ктитора и настоятеля храма. В единоверческих приходах, если благоприятствуют обстоятельства, блюдетя и дисциплина монашеская, высокое уважение к авторитету духовного отца, послушание его воле, исполнение его заповедей. В единоверческих церквях и само богослужение совершается по иноческому чину, без опущений, с сохранением всех его подробностей, как он указан в Типиконе. В единоверческих храмах тот же порядок, каким отличаются монастырские храмы от прочих приходских православных великороссийских храмов».

Московский епархиальный единоверческий съезд.

Фото 1909 года

К осени 1905 года было собрано около ста двадцати приговоров из тридцати одной епархии, присоединявшихся к ходатайству трех Санкт-Петербургских единоверческих церквей о епископе, и в декабре того же года прошение было передано в Святейший Синод. Суждение по нему должен был высказать Шестой отдел Предсоборного Присутствия, занимавшийся вопросами Единоверия, старообрядчества, внутренней и внешней миссии. Заседания отдела возглавлял архиепископ Антоний (Храповицкий), привлечший к его работе священноиерея Симеона Шлеева. Отношение отдела к прошению единоверцев было положительным, но 15 декабря 1906 года работа Предсоборного Присутствия по указу императора была прекращена. Тем не менее поставленные вопросы и намеченные

Первый Всероссийский единоверческий съезд в Санкт-Петербурге.

Фото 1912 года

пути решения во многом определили ход дальнейших дискуссий вплоть до обсуждений на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1917–1918 годах. Немалое значение в истории Единоверия сыграл издававшийся священноиереем Симеоном Шлеевым в 1906–1908 годах в Санкт-Петербурге журнал «Правда Православия». В журнале впервые были напечатаны главы опубликованного в 1910 году капитального труда отца Симеона «Единоверие в своем внутреннем развитии (В объяснение его малораспространенности среди старообрядцев)».

В 1906–1909 годах прошли Курский, Вятский и Московский епархиальные съезды единоверцев, послужившие подготовительным этапом к созыву в январе 1912 года в Санкт-Петербурге Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев

(единоверцев). В работе съезда под председательством архиепископа Антония (Храповицкого) участвовали 256 депутатов, 20 православных архиереев, в том числе Московский митрополит Владимир (Богоявленский), присутствовал представитель Константинопольского патриарха архимандрит Иаков. Программа съезда включала в себя пересмотр правил о Единоверии, обсуждение порядка богослужения в единоверческих церквях, организации «общества единоверцев» (приход, благочинные, съезды, братства и т. п.), устройства общего управления Единоверия, ходатайство о поставлении особого епископа для единоверцев, изложение желательной для единоверцев постановки вопроса о клятвах Собора 1666–1667 годов, рассмотрение возможности привлечения в лоно Святой Церкви старообрядцев.

Съезд постановил ходатайствовать перед Синодом об изменении 5-го и 11-го пунктов правил Единоверия, накладывавших ограничения на присоединение к Единоверию, а также об отмене дополнительных мнений митрополита Платона к правилам Единоверия, устанавливавших взгляд на Единоверие как на временное явление. Съезд признал равночестными старые и исправленные обряды Русской Церкви — ни те, ни другие не должны быть порицаемы. Съезд вынес резолюции о внутренней жизни Единоверия, которая должна быть организована на строгом проведении принципа соборности, о богослужении, признал унисонное крюковое пение единственно правильным для единоверческих храмов и школ. Съезд ходатайствовал об открытии второклассных учительских православно-старообрядческих школ для подготовки преподавателей в приходские единоверческие училища. Вопросы об иерейском единоверческом училище и о единоверческих монастырях остались открытыми. Большая часть решений съезда не была исполнена

Делегат Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов
протоиерей Григорий Шлеев с членами семьи.

Фото 1910–1920-х годов

до Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов, но они стали основой будущего переустройства Единоверия, происшедшего на Поместном Соборе.

23–29 июля 1917 года, незадолго до начала работы Поместного Собора, в Нижнем Новгороде под председательством Уфимского архиепископа Андрея (Ухтомского) прошел Второй Всероссийский съезд единоверцев, в работе которого приняли участие 216 делегатов. На съезде решались вопросы о единоверческих епископах и об отмене соборных клятв, об устройстве единоверческих учебных заведений, о печатном органе единоверцев и работе Совета Всероссийских съездов православных старообрядцев. Были избраны делегаты на Поместный Собор и кандидаты на предполагавшиеся епископские кафедры. В 1917 году в России насчитывалось около 600 единоверческих приходов, девять мужских и девять женских монастырей, одна женская иноческая община (учреждена в Твери в 1905 году).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ЕДИНОВЕРИИ ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 ГОДОВ

7 (20) февраля 1918 года, во время Второй сессии Поместного Собора состоялось обсуждение доклада отдела Предсоборного совета по Единоверию и старообрядчеству — об устройении Единоверия. Докладчиками должны были выступить митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий) и протоиерей Симеон Шлеев. Однако ввиду невозможности для митрополита Антония, находившегося в Киеве, из-за военных действий прибыть в Москву, вторым докладчиком был избран Челябинский епископ Серафим (Александров) — давний оппонент протоиерея Симеона по вопросам о задачах Единоверия. В ходе полемики

был достигнут компромисс, и 22 февраля/7 марта Собор принял постановление о Единоверии, в котором единоверцы впервые были названы чадами единой святой соборной и апостольской Церкви, «кои с благословения Поместной Церкви при единстве веры и управления совершают церковные чинопоследования по богослужебным книгам, изданным при первых пяти Русских Патриархах, при строгом сохранении древнерусского бытового уклада». Собор постановил, что «единоверческие приходы входят в состав православных епархий и управляются по определению Собора или по поручению правящего архиерея особыми единоверческими епископами, зависимыми от епархиального архиерея». Единоверческие епископы могут посещать как единоверческие, так и по поручению епархиального архиерея православные приходы и служить в них по общепринятому в православной Церкви чину. Кандидаты в единоверческие епископы должны избираться на собраниях представителей единоверческого клира и мирян под председательством местного правящего архиерея, избранные единоверческие епископы поставляются православными и единоверческими архиереями. Собор подтвердил принцип выборности кандидатов на все церковно- и священнослужительские должности у единоверцев, включая епископские. Съезд постановил учредить единоверческие кафедры: Охтенскую в Петроградской епархии с местом жительства епископа в Петрограде, Павловскую в Нижегородской епархии с местом жительства епископа в селе Павлове, Саткинскую в Уфимской епархии с местом жительства епископа в Златоустовском Воскресенском единоверческом монастыре и Тюменскую в Тобольской епархии с местом жительства епископа в Тюмени. В единоверческих церквях и обителях должно строго сохраняться древнее пение и древний чин службы. Единоверцам было предоставлено право созывать епархиальные, окружные

и всероссийские съезды. Перечисление единоверцев в православные приходы, равно как и православных в единоверческие приходы, совершается беспрепятственно. При единоверческих церквях и обителях, где окажется возможным, должны открываться начальные и высшего разряда, а также пастырские училища для подготовки преподавателей в единоверческие учебные заведения и кандидатов в степени клира и для ознакомления с тем, как нужно вести борьбу с расколом.

Постановление Собора 1917–1918 годов, хотя и не отражало всех пожеланий единоверцев, в частности, не были сняты клятвы Соборов 1656, 1666–1667 годов, явилось огромным шагом вперед в русской церковной жизни. Большое влияние на принятие соборного решения оказало развитие отечественной историко-богословской науки, прежде всего, труды профессоров Н.Ф. Каптерева, Е.Е. Голубинского (Московская духовная академия), Н.Д. Успенского, профессора А.А. Дмитриевского (Киевская духовная академия) и других. Их исследования показали, что дореформенная русская богослужебная практика имеет древние корни, а исправление богослужебных книг (против необходимости исправлений не возражали и ревнители церковной старины) в ходе книжной sprawy середины XVII века осуществлялось не по древним греческим текстам, но в основном по юго-западнорусским источникам и греческим книгам, напечатанным в Венеции в начале семнадцатого столетия.

ЕДИНОВЕРИЕ В 1918–1970 ГОДАХ

Протоиерей Симеон Шлеев, больше всех потрудившийся в том, чтобы единоверцам были дарованы епископы, стал первым кандидатом на столичную Охтенскую кафедру. В начале июня 1918 го-

да он был пострижен в иночество с именем Симон и возведен в сан архимандрита, 16 июня Патриарх Московский и всея Руси Тихон возглавил хиротонию Симона во епископа Охтенского. Первому единоверческому архиерею пришлось окормлять — с согласия епархиальных архиереев — многие единоверческие приходы России.

В апреле — начале мая 1920 года Святейший Тихон направил епископа Симона в Уфу для временного управления местной православной епархией. О таком доверии, о таком признании равноправности и равночестности своих убеждений и своей иерархии единоверцы до революции не могли и помыслить. Скорби и невиданные еще в истории Вселенской Церкви гонения в краткий миг разрушили вековые преграды, оказавшиеся мелкими и несущественными перед лицом настоящего врага — торжествующей власти воинствующих безбожников.

Сохранились свидетельства верующих о епископе Симоне в его недолгое архиерейство на Уфимской кафедре. Рассказывали о его доступности, задушевности, бесребреничестве, умении вести беседы на понятном языке. При всей своей преданности старому обряду в общеправославных храмах он служил по новому чину, согласно определению Поместного Церковного Собора 1917–1918-х годов, в котором говорилось, что «...единоверческие епископы, ведающие по поручению епархиального архиерея единоверческими приходами, с его благословения посещают единоверческие и православные приходы и служат в последних по принятому в Православной Церкви чину...». В связи с этим не только преосвященный Симон, но и другие единоверческие епископы на протяжении 1920–1930-х годов служили и по старому, и по новому обрядам, поскольку в условиях гонений на Церковь им приходилось осуществлять управление не только единоверческими, но и общеправославными кафедрами.

Первый единоверческий епископ священномученик Симон (Шлеев).

Фото 1918 года

18 августа 1921 года первый единоверческий епископ был убит в Уфе.

Вторым по времени хиротонии единоверческим архиереем, по-видимому, являлся епископ Мстерский Владимирской епархии Амвросий (Сосновцев Андрей Иванович, 1867 или 1868 года рождения – 1928). Владыка Амвросий происходил из единоверческой семьи; он рано потерял родителей и воспитывался у родственников. Окончил приходское училище. Был женат, имел троих детей. После рукоположения в иерея служил в единоверческих церквях села Балаково, затем города Бугуруслана Самарской епархии. К 1912 году являлся благочинным единоверческих церквей города. Участвовал в трудах Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев). К 1917 году стал настоятелем Казанской Богородицкой единоверческой церкви в городе Самаре и благочинным округа. Делегатами Второго Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) был избран членом Поместного Церковного Собора 1917–1918-х годов. После смерти жены был пострижен в мантию.

По данным известного биобиблиографического труда митрополита Мануила (Лемешевского) хиротония Амвросия во епископа Мстерского состоялась в 1918 году. Владыка служил в слободе Мстера. В 1926 году он был арестован и заключен во Владимирскую, затем Бутырскую тюрьму в Москве. Его приговорили к трем годам ссылки в Среднюю Азию, и в 1926–1927 годах он находился в Туркестане, а в 1927 году – в Соловецких лагерях особого назначения. Преосвященный Амвросий скончался в январе 1928 года, вскоре после возвращения из заключения, и был погребен у стен храма в Мстере.

Преемником владыки Амвросия на Мстерской кафедре в 1927 года стал епископ Иов (Рогожин; около 1879–1933),

не являвшийся собственно единоверческим епископом. Кандидат богословия Казанской духовной академии, в 1910-е годы он служил преподавателем Самарской духовной семинарии, затем смотрителем Саратовского духовного училища в сане архимандрита. 9 мая 1920 года он был рукоположен на Вольскую викарную кафедру Саратовской епархии. В период наступления обновленчества стал временно управляющим Саратовской епархией и в июле-августе 1922 года был арестован за противодействие расколу. Позже управлял Пятигорской и Усть-Медведицкой общеправославными епархиями, в 1927 году был назначен на единоверческую Мстерскую кафедру, ставшую последним местом служения владыки. 17 февраля 1930 года он был арестован и приговорен к трем годам ссылки в Северный край. Скончался в ссылке 20 апреля 1933 года. После ареста епископа Иова служение на единоверческой Мстерской кафедре более не возобновлялось.

Третьим по времени поставления единоверческим архипастырем явился епископ Богородский Московской епархии Никанор (Кудрявцев; около 1873–1923), многолетний настоятель московского Никольского единоверческого монастыря. Он был избран единоверцами Москвы во епископа Богородского 26 декабря 1919 года. После совершенной вскоре хиротонии владыка остался настоятелем своего монастыря. Епископ Никанор отказался подчиниться обновленцам и 18 августа 1922 года был отстранен ими от управления единоверческими приходами. Сохранял верность Святейшему Патриарху Тихону. Будучи тяжело больным, 7 октября 1923 года епископ Никанор написал Святейшему Патриарху прошение об уходе на покой. Владыка скончался 30 октября 1923 года от чахотки, имея от роду около пятидесяти лет, и был погребен на Семеновском кладбище Москвы.

7 октября 1923 года временно управляющим Богородской единоверческой кафедрой стал иерей Никола Руднев, вскоре принявший иноческий постриг с именем Платон и 14 октября 1923 года возведенный в сан епископа Богородского. В конце 1924 года преосвященный Платон был арестован и затем почти непрерывно находился в заключении и ссылках (Соловки, Коми АССР, Алма-Ата и т. д.). Последний арест произошел в 1935 году; в январе 1936 года епископ Платон скончался в заключении. После 1924 года служение на единоверческой Богородской кафедре более не возобновлялось.

30 июля 1922 года на четвертую по времени учреждения единоверческую кафедру — Керженскую Нижегородской епархии — был рукоположен священноинок Павел (Волков). Будущий епископ в 1916 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия и оставлен в академии профессорским стипендиатом, позже принял иночество и рукоположен во священноинока, служил в единоверческой церкви села Бор Нижегородской епархии. Поставление нового единоверческого епископа состоялось вскоре после ареста в мае 1922 года Святейшего Патриарха Тихона и возникновения обновленческого раскола. Керженский владыка сохранял верность Патриарху и содействовал преодолению обновленческой «смуты». В августе 1923 года преосвященный Павел был принят Святейшим Патриархом Тихоном, который признал законность хиротонии Керженского епископа. 23 августа владыка Павел принимал участие в посвящении священномученика Александра (Щукина) на общеправославную Лысковскую кафедру.

В октябре 1923 года епископ Павел (Волков) назначен на Вологодскую кафедру, но назначение вскоре было отменено. По-видимому, Керженский епископ хотел объединить под своим управлением все российские единоверческие приходы.

Во всяком случае, позднее он писал, что Святейший Патриарх не видел никакого препятствия для подобных планов. 20 февраля 1924 года под юрисдикцию епископа Павла были переведены все единоверческие приходы Нижегородской епархии, а также Никольский собор Ленинграда и некоторые другие единоверческие храмы.

До начала 1929 года епископ Керженский находился в молитвенно-каноническом общении с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским). После присоединения Никольского собора и некоторых других единоверческих храмов Ленинграда к митрополиту Иосифу (Петровых) епископ Павел написал послание на имя настоятеля ленинградской единоверческой Сретенской, на Волковом кладбище, церкви с увещанием отделившихся от митрополита Сергия. Это архипастырское послание было оглашено перед прихожанами в начале 1929 года. Однако вскоре епископ Павел добровольно снял с себя сан. Служение на единоверческой Керженской кафедре более не возобновлялось.

В период агрессивного, при поддержке ГПУ, наступления обновленцев в 1922–1923-х годах одним из важнейших способов защитить Православие являлось рукоположение епископов, верных законному главе Церкви Святейшему Патриарху Тихону. После его ареста многие архипастыри отказывались подчиняться самочинному обновленческому Высшему церковному управлению (ВЦУ) и переходили к самостоятельному (так называемому автокефальному) управлению епархиями. Это было вызвано особыми обстоятельствами времени и соответствовало сделанным ранее распоряжениям законной Высшей церковной власти: постановлению Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 года за № 362 «О мерах на случай разобщения епархии с Высшим

церковным управлением или в связи с вынужденным прекращением деятельности последнего» и посланию Патриаршего Заместителя священномученика Агафангела (Преображенского), митрополита Ярославского, от 18 июня 1922 года «О временном самостоятельном управлении епархиями в случае отсутствия канонического центра или невозможности связи с ним впредь до восстановления законной Высшей Церковной Власти».

В связи с арестом православного епископа Екатеринбургского Григория (Яцковского), стремясь сохранить православную иерархию и каноническую церковную структуру, 19 декабря 1922 года экстренное собрание православных приходских советов города Нижний Тагил Екатеринбургской епархии избрало двух кандидатов для рукоположения во епископов. Одним из кандидатов на учреждаемую единоверческую Кушвинскую кафедру стал настоятель Богоявленского кафедрального собора города Екатеринбурга архимандрит Ириней (Шульмин Михаил Александрович; 1893–1938). Собрание направило своих избранников для хиротонии в Уфу к епископу Андрею (Ухтомскому) и его викарию епископу Златоустовскому Николаю (Ипатову) — как к ближайшим православным архиереям, не подчинившимся обновленческому ВЦУ.

В это время Уфимская епархия находилась на положении автокефального управления. События в Уфе осенью 1922 года развивались трагически. В октябре месяце православный епископ Уфимский и Мензелинский Борис (Шипулин) был арестован, и при поддержке ГПУ власть захватило самочинное обновленческое епархиальное управление. Однако прибывший в начале ноября в Уфу по приглашению православных приходов епископ Томский Андрей (Ухтомский), бывший Уфимский, сумел быстро вернуть течение церковной жизни в каноническое русло. Избранный общим собранием духовенства и мирян

города Уфы временно управляющим Уфимской епархией, епископ Андрей провозгласил ее автокефалию на период заключения Святейшего Патриарха Тихона, издал распоряжение о незаконности и прекращении деятельности обновленческого епархиального управления, совершил ряд тайных хиротоний православных vicарных епископов. После ареста преосвященного Андрея, последовавшего 9 декабря 1922 года, его тактику по защите Церкви продолжили православные vicарии, к которым и прибыли для хиротонии избранники нижнетагильских православных приходов.

Епископ Ириней (Шульмин).

Фото 1937–1938 годов

Возведение архимандрита Ириней (Шульмина) во епископа единоверческого Кушвинского Екатеринбургской епархии состоялось в Уфе 9 февраля 1923 года; хиротонию совершили общеправославные епископы: vicарий Давлекановский Иоанн (Поярков) и vicарий Нижегородский (по названию слободы в городе Уфа) Петр (Гасилов). Однако ввиду угрозы ареста на территории Екатеринбургской губернии епископ Ириней не смог выехать в Кушву и от руководившего Уфимской автокефалией в тот период епископа Иоанна (Пояркова) принял назначение на учреждаемую неединоверческую Мензелинскую vicарную кафедру Уфимской епархии. Впоследствии епископ Ириней

управлял целым рядом общеправославных кафедр. В 1935–1937 годах он являлся архиепископом Куйбышевским. 23 октября 1937 года владыка был арестован, 21 декабря приговорен к высшей мере наказания, 8 февраля 1938 года расстрелян в городе Куйбышеве (Самаре). Кушвинская единоверческая кафедра никогда не возобновлялась.

Епископ, затем архиепископ Андрей (Ухтомский), ревнитель церковного единства и воссоединения со старообрядцами, сыграл значительную роль в Единоверии в послереволюционное десятилетие. Вторым Всероссийским единоверческим съездом (Нижний Новгород, июль 1917) архиепископ Андрей Уфимский был избран председателем руководящего органа всероссийского Единоверия – Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев. Он всемерно поддерживал идею появления в Русской Церкви единоверческих епископов, и не случайно одной из пяти единоверческих кафедр, подлежащих учреждению согласно решению Поместного Собора, должна была быть Саткинская кафедра с пребыванием епископа в Воскресенском единоверческом монастыре, в Златоустовском уезде Уфимской епархии. Именно Сатка должна была стать первой в ряду единоверческих кафедр, поскольку кандидатом на нее епископ Андрей пригласил протоиерея Симеона Шлеева. После избрания последнего на Охтенскую кафедру кандидатом на кафедру Саткинскую единоверцы Урала избрали самого епископа Андрея. Владыка не принял этого избрания, поскольку управлял всей Уфимской епархией, но высоко ценил доверие, оказанное ему единоверцами.

Преосвященный Андрей не порывал живой связи с Уфимской епархией в период многочисленных арестов и ссылок. Он активно выступил против изменения церковной политики временно управляющего Уфимской епархией епископа

Давлекановского Иоанна (Пояркова), который в 1924 году в советской печати заявил об отходе от линии Святейшего Патриарха Тихона и вступил на путь серьезных компромиссов с гражданской властью. Оценив деятельность епископа Иоанна, как скрытое, тем более опасное «новое обновленчество», архиепископ Андрей воспользовался правом (данным ему в свое время Святейшим Патриархом Тихоном) рукополагать верных Православию епископов. Находясь в ссылке в Теджене (Средняя Азия), совместно с епископом Львом (Черепановым) он совершил три епископские хиротонии для Уфимской епархии, в том числе две на единоверческие кафедры. 6 июня 1925 года во единоверческого епископа Усть-Катавского был рукоположен архимандрит Антоний (Миловидов) и в том же месяце во епископа единоверческого Саткинского – иеромонах Уфимской епархии Руфин (Брехов).

Епископ Антоний (Миловидов Александр Николаевич; 1877–1937) происходил из семьи профессора гражданского права, из дворян. По окончании московской гимназии поступил послушником в Троице-Сергиеву лавру, где в 1908 году был пострижен в иночество с именем Антоний и вскоре переведен в Юрьев монастырь Новгородской губернии, где в 1909 году был рукоположен во иеродиакона, затем иеромонаха. В 1910–1912 годах он являлся иеромонахом московского Никольского единоверческого монастыря, с 1913 года – настоятелем Воскресенского единоверческого монастыря в Златоустовском уезде Уфимской губернии. В 1917 году епископом Уфимским Андреем (Ухтомским) отец Антоний был возведен в сан игумена. Он являлся делегатом Всероссийского съезда монашествующих (июль 1917). Как делегат от братии монастыря участвовал в трудах Второго Всероссийского единоверческого съезда в Нижнем Новгороде, на котором прочел доклад «О благоустройстве

православно-старообрядческих монастырей». Рассматривался как один из кандидатов в единоверческого епископа для предполагавшегося единоверческого округа из Екатеринбургской, Пермской и Уфимской губерний.

В конце 1919 года единоверцы Уфимской епархии избрали игумена Антония (Миловидова) кандидатом на Саткинскую единоверческую кафедру, однако решение о хиротонии Священным Синодом принято не было. В 1921 году в Москве в храме Вознесения Господня Святейший Патриарх Тихон возвел отца Антония в сан архимандрита. После закрытия Воскресенского монастыря в 1920–1921-х годах он был благочинным, настоятелем ряда приходских храмов в Златоустовском уезде.

Епископ Руфин (Брехов Роман Иванович; 1886–1937) происходил из крестьян деревни Шурган Кунгурского уезда Пермской губернии. Поступил послушником в Воскресенский единоверческий монастырь, в Златоустовском уезде Уфимской губернии, где в 1912 году принял монашество, а затем и духовный сан. После ликвидации монастыря поселился в городе Сатке Златоустовского округа, где имелось несколько единоверческих общин.

Хиротонии, совершенные архиепископом Андреем в Тедже-не, не были признаны ни временно управляющим Уфимской

Епископ Руфин (Брехов).

Фото 1930-х годов

епархией епископом Иоанном (Поярковым), ни Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским). Тем не менее многие единоверческие приходы Уфимской, Златоустовской, Челябинской и других епархий признали их как законных единоверческих епископов. Фактически преосвященные Антоний Усть-Катавский и Руфин Саткинский стали принадлежать к так называемому «андреевскому течению» внутри православной Уфимской епархии.

Положение рукоположенных владыкой Андреем единоверческих епископов осложнялось многочисленными слухами и обвинениями в адрес архиепископа Андрея и его ставленников о якобы имевшем место в августе 1925 года переходе в старообрядчество. Эти обвинения опровергаются целым рядом документов, в том числе записками архиепископа Андрея, в которых он категорически отрицает свое присоединение к старообрядцам.

Для пресечения влияния среди единоверцев епископов «андреевского течения» в 1926 году на единоверческую Саткинскую кафедру был рукоположен второй епископ – иеромонах Вассиан (Веретенников), находившийся в общении с митрополитом Сергием.

После выхода в июле 1927 года известной «Декларации» митрополита Сергия «андреевское течение» стало частью движения «непоминающих», то есть не признающих Заместителя Патриаршего Местоблюстителя главой Церкви. Однако в конце 1927 года епископ Усть-Катавский Антоний (Миловидов) принес покаяние митрополиту Сергию, был им принят в общение в сущем сане, как рукоположенный архиереями старого поставления, и назначен на неединоверческую Троицкую викарную кафедру Челябинской епархии. Впоследствии преосвященный Антоний занимал ряд общеправославных кафедр,

неоднократно подвергался арестам и заключению. С 1935 года он являлся епископом Омским, а также в связи с упразднением Челябинской епархии управлял приходами и на территории Челябинской области. 2 октября 1937 года осужден тройкой УНКВД по Челябинской области к высшей мере наказания. Расстрелян в Челябинске 4 октября 1937 года. Усть-Катавская единоверческая кафедра более не возобновлялась.

Епископ Саткинский Руфин (Брехов) отказался приносить покаяние митрополиту Сергию в переходе в старообрядчество, отрицая факт такого перехода, и вошел в состав иерархии, образовавшейся в конце 1927 года Уфимской автокефальной епархии непоминающих «андреевского течения». В 1928 году епископ Руфин был арестован и осужден к трем годам лишения свободы; срок отбывал в Вишерских лагерях. По возвращении из заключения возглавил Уфимскую автокефальную епархию непоминающих «андреевского течения» с титулом «епископ Уфимский и Челябинский». Арестован 30 сентября 1937 года, приговорен к высшей мере наказания постановлением тройки УНКВД Челябинской области от 4 ноября, расстрелян в Челябинске 16 ноября 1937 года.

Епископ Саткинский Вассиан (Веретенников Иван Федорович; 1877–1937) был последним каноничным единоверческим архиереем. Он происходил из крестьян-единоверцев Нижегородской губернии. С 1910 года являлся священником единоверческой церкви в деревне Рудлево Даниловского уезда Ярославской губернии, был участником Первого и Второго Всероссийских съездов единоверцев. Овдовев, в 1913 году принял иночество и продолжал служить на приходе. Хиротония во епископа Саткинского состоялась 3 октября 1926 года; на кафедру новый архиерей прибыл в октябре 1926 года. Епископ Вассиан признал «Декларацию» митрополита Сергия.

Епископ Вассиан (Веретенников).

Фото 1930-х годов

5 мая 1931 года Заместитель Патриаршего Местоблюстителя письменно подтвердил, что единоверческий епископ Вассиан находится в каноническом общении с Московской Патриархией.

Епископ Вассиан постарался объединить под своим руководством Всероссийское Единоверие. К середине 1930-х годов его кафедра была первенствующей среди единоверцев и именовалась «Саткинская и Керженская», а епископ Вассиан окормлял все единоверческие приходы, оставшиеся на территории СССР. В 1936 году владыка

был арестован, приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей с отбыванием в Сиблаге НКВД, где вновь был арестован, 28 октября 1937 года приговорен к высшей мере наказания и 3 ноября 1937 года расстрелян.

11 марта 1937 года Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) постановил вследствие отсутствия (ареста) епископа Вассиана «управление единоверческими приходами в каждой епархии впредь до новых распоряжений передать местным архиереям на общем основании».

В соответствии с партийно-государственной политикой большевиков и новым законодательством (Декретом о земле, Декретом об отделении церкви от государства и школы

от церкви и проч.) в 1920-х годах были закрыты все монастыри и монашеские общины Русской Православной Церкви, в том числе единоверческие. В первую очередь ликвидация коснулась мужских обителей, тогда как женским общинам власти на первых порах разрешили перерегистрацию в сельскохозяйственные артели.

В 1920–1921-х годах был ликвидирован крупнейший на Урале Воскресенский единоверческий монастырь, находившийся в Златоустовском уезде Уфимской губернии, а на его базе власти организовали подсобное хозяйство. Простые, безыскусные строки «Плача инок о разрушении своей обители», полные не только скорби, но и надежды, посвятил закрытию монастыря его настоятель, архимандрит Антоний (Миловидов):

Плачет сын твой о горе твоём,
Но воспрянешь — и радостен будет.
Грешны мы, дети твои,
Но за то наказаны строго.
Кайтесь, молитесь и помните:
У Господа милости много.
Мрачное время пройдет — и увидишь
Ты лучшую долю,
Славу, обилье, почет и ярмом
Не стесненную волю.
Буду ль с тобою тогда я, иль, может,
В земле, иль вдали за горами,
С радостью имя твое назову пред толпами.
«Да, — я скажу, — мы согрешили,
Но страданье вину искупает».
Славна обитель, воспрянь же:
Заря возрожденья ведь когда-нибудь засияет.

В 1920 году были закрыты и обе женские единоверческие общины Уфимской епархии. Тихвинская община, находившаяся в городе Златоусте, была реорганизована в сельхозартель «Единение женщин», окончательно ликвидированную 30 июля 1924 года. Вторая женская единоверческая община — в честь преподобной Анны Кашинской — располагалась в Златоустовском уезде по течению реки Сатки, в 10 км от Саткинского завода, около горы Зираткуль. Она была реорганизована в сельхозартель «Саткинская», которую также закрыли около 1924 года.

В 1922 году власти ликвидировали оба московских единоверческих монастыря, крупнейших в России: Никольский мужской и Всехсвятский женский.

В 1920–1930-х годах были разгромлены практически все единоверческие приходы России. В 1931 году прекратилось богослужение в московских Троицком и Введенском единоверческих храмах. В Ленинграде в 1929 году была упразднена Сретенская единоверческая община на Волковом кладбище, а в 1932 году закрыт Никольский единоверческий собор — бывший кафедральный храм епископа единоверческого Охтенского. В 1928–1929-х годах закрыты все единоверческие церкви в Свердловске: Спасская (Голстиковская), Христорождественская и Михаило-Архангельская на единоверческом кладбище. В 1936 году были закрыты оба единоверческих храма в Чувашии — Никольский в селе Кладбищи и в Свято-Троицкий в селе Явлеи Алатырского района. К середине 1930-х годов были ликвидированы все единоверческие приходы на территории Башкирии. Подобные события происходили по всей стране. Большинство прихожан-единоверцев стали посещать остававшиеся открытыми отдельные общеправославные храмы.

К концу 1980-х годов количество открытых единоверческих храмов исчислялось единицами, нам известно лишь о трех

единоверческих общинах, где совершались богослужения в это время: Никольский храм на Рогожском кладбище в Москве, Покровская церковь в селе Малое Мурашкино Нижегородской епархии, а также храм в селе Злынка в Кировоградской области на Украине.

...Среди сонма новомучеников и исповедников, прославленных Русской Православной Церковью в 2000-е годы, есть и единоверческие подвижники благочестия. В 1999 году первый единоверческий епископ Охтенский Симон (Шлеев) был прославлен в лике местночтимых святых Уфимской епархии, а в 2000 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века для всецерковного почитания.

Священномученик Иоанн Бороздин происходил из единоверческой семьи потомственных мастеров иконописцев, закончил духовное училище, существовавшее при московском Всехсвятском единоверческом монастыре. С 1905 года он служил на московских приходах, с 1930 года — настоятель (в сане протоиерея) Никольского единоверческого храма на Рогожском кладбище. В ночь с 5 на 6 сентября 1937 года отец Иоанн был арестован в комнате на колокольне храма и заключен в Бутырскую тюрьму. 26 сентября тройка НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу. Протоиерей Иоанн Бороздин был расстрелян на следующий день, 27 сентября 1937 года, и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Сведений о священномучениках Симеоне Конюхове и Петре Вяткине почти не сохранилось. Известно лишь, что священник единоверческой церкви села Воробьево Оханского уезда Пермской губернии Симеон Конюхов расстрелян 27 сентября 1918 года, священник единоверческой церкви села Сретенского Пермского уезда Петр Вяткин расстрелян 9 октября 1918 года.

Священномученик Иоанн Заседателев происходил из старообрядческой семьи. В 18 лет (вместе с отцом) присоединился к Церкви, примкнул к миссионерскому кружку, организованному в селе Окатная Маза Хвалынского уезда Саратовской губернии. В 1896 году был рукоположен во иерея к единоверческому храму города Николаевска Самарской губернии (ныне Пугачев Саратовской области), где он прослужил до середины 1932 года. В феврале 1933 года иерея Иоанна перевели для служения в единоверческой церкви села Корнеевка Пугачевского района Саратовской области. Арестовывался дважды, шесть лет провел в лагерях. 29 октября 1942 года скончался на станции Карабас Карагандинского лагеря от правосторонней пневмонии и истощения.

Преподобномученик Иоасаф (Боев) родился в 1879 году в Москве. С 1900 года — насельник Берлюковской пустыни Богородского уезда, в 1912 году пострижен в иночество, с 1918 года в сане иеродиакона служил в Никольском единоверческом монастыре у Преображенской заставы. В 1921 году единоверческим Богородским епископом Никанором рукоположен во священноинока к тому же монастырю. В 1924 году по просьбе архимандрита Антония (Миловидова; †1937), настоятеля единоверческого Воскресенского монастыря Уфимской епархии, позже епископа Усть-Катавского единоверческого, священноинок Иоасаф переходит на служение в Усть-Катавское викариатство, с 1926 года — в сане архимандрита. Дважды отец Иоасаф побывал в ссылке, третий арест закончился смертным приговором. Мученик был расстрелян 10 декабря 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Священномученик Иоанн Коржавин родился в 1866 году в селе Дунилово Шуйского уезда Владимирской губернии, крещен в местной Успенской единоверческой церкви. В 1884 году

венчался в этом же храме. В 1920-х годах был рукоположен во пресвитера и до последних дней жизни священствовал в родном селе. 26 октября 1937 года арестован НКВД, помещен в Шуйскую тюрьму. 3 февраля 1938 года тройкой УНКВД осужден к смертной казни и на следующий день расстрелян.

Священномученик Петр Зяблицкий родился в 1873 году в погосте Дмитровском Ковровского уезда Владимирской губернии. В сентябре 1919 года рукоположен во иерея к Успенской единоверческой церкви села Дунилово Шуйского уезда. После нескольких арестов и тюремного срока вернулся в родное село, где и был арестован 20 октября 1937 года. 3 февраля 1938 года тройкой УНКВД осужден на смертную казнь и на следующий день расстрелян.

Прославлены Церковью также и священномученики, чей духовный путь был в той или другой степени связан с Единоверием, в их числе назовем священномученика Петра (Озерецковского), который после закрытия храма в селе Ново-Рожествено в Подмоскowie последние месяцы до ареста и расстрела служил в Михаило-Архангельской единоверческой церкви села Михайловская Слобода.

ЕДИНОВЕРИЕ С 1971 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В 1971 году произошло событие, послужившее поворотным пунктом в отношении к православно верующим людям, придерживающимся старых церковных обрядов, в особенности к тем из них, кто находится в лоне Русской Православной Церкви, то есть к единоверцам. Поместный Собор РПЦ, подтверждая постановления Временного Патриаршего Священного Синода

от 23 апреля 1929 года, после доклада Ленинградского и Новгородского митрополита Никодима (Ротова) «Об отмене клятв на старые обряды», признал клятвенные запреты, наложенные Соборами 1656 и 1666–1667 годов на древние русские богослужебные обряды и придерживающихся их «яко не бывшие», засвидетельствовал спасительность старых русских обрядов, отверг порицательные о них выражения и подтвердил православие бывших в употреблении до Патриарха Никона русских богослужебных книг. В Деянии от 2 июня 1971 года Собор утвердил равночестность старых и новых церковных обрядов. Реабилитация дореформенного богослужебного чина была подтверждена на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1988 года.

Импульсом к переосмыслению целей и задач Единоверия стало празднование его 200-летия в ноябре 2000 года. Торжество началось с молебна по древнему чину в Успенском соборе Московского Кремля, его служили иерархи Русской Православной Церкви в сослужении единоверческих клириков. На состоявшейся в Свято-Даниловом монастыре юбилейной конференции под председательством нынешнего Патриарха, тогда митрополита Смоленского и Калининградского, Кирилла с приветственным словом выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Он дал высокую оценку учреждению Единоверия, через которое из церковного раскола «многие вернулись в дом отчий, стали возлюбленными чадами Матери-Церкви, наследниками ее благодатных даров». Святейший Патриарх особо подчеркнул, что «чадам Русской Православной Церкви нужно помнить, что древние церковные обряды составляют часть нашего общего духовно-исторического наследия, которое следует хранить как сугубую драгоценность в литургической сокровищнице Церкви».

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов).

Фото 1970-х годов

Архиерейское богослужение в Михаило-Архангельском единоверческом храме
села Михайловская Слобода возглавляет митрополит Крутицкий
и Коломенский Ювеналий.

Фото 2008 года

Новым этапом в становлении старообрядных приходов Русской Православной Церкви стало создание Архиерейским Собором 3–8 октября 2004 года при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством, которую в течение четырех лет до своего избрания на патриаршество возглавлял Председатель ОВЦС МП, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. (В 2009 году комиссию возглавил нынешний Председатель ОВЦС МП

Покровская единоверческая церковь села Малое Мурашкино.

Фото 2005 года

Храм Рождества Христова в городе Ири, штат Пенсильвания, США.

Фото 2008 года

Никольский единовещеский храм в Нижнем Тагиле.

Фото 2008 года

архиепископ Волоколамский Иларион (Алфеев). В комиссию входят архиереи, священнослужители, сотрудники синодальных учреждений РПЦ. В числе основных задач, стоящих перед комиссией, – координация служения старообрядных приходов РПЦ, выявление проблем их жизнедеятельности и выработка путей их разрешения, содействие участию старообрядных приходов в общецерковной жизни, помощь в издательской, образовательной, культурной и иной деятельности.

К началу 2009 года в Русской Православной Церкви насчитывалось более двадцати старообрядных приходов (в 1990-м – 3,

Епископ Даниил Ирийский.

Фото 1990-х годов

Храм Покрова Пресвятой
Богородицы в Рубцове.

Фото 2000-х годов

Михаило-Архангельский единоверческий храм в Верхнем Тагиле.

Фото 2008 года

Часовня при строящемся Никольском единоверческом храме в Кузнецке.

Фото 2009 года

в 2000-м — 12), некоторые из них находились в стадии формирования. Самой многочисленной является община храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода Московской епархии. Крупный старообрядный приход имеется в Русской Православной Церкви за границей (город Ири, штат Пенсильвания, США), образовавшийся в результате перехода в РПЦЗ поморской старообрядческой общины (1983) и окормляемый епископом Ирийским Даниилом (Александровым).

По благословию Святейшего Патриарха Алексия II в Москве с 2007 года при Покровском храме в Рубцове создается

Священнослужители – участники
конференции «Православие в XXI веке»,
прошедшей в храме Рождества Христова в Ири,
под руководством митрополита Илариона Нью-Йоркского
и Восточно-Американского.

Фото 2008 года

Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции РПЦ, призванный стать практической опорой для деятельности комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. 3 июля 2009 года Указом № 167 статус Патриаршего центра был официально утвержден Святейшим Патриархом Кириллом. В тот же день Указом № 168

руководителем Центра был назначен священник Покровской церкви в Рубцове Иоанн Миролюбов.

Хочется верить, что в третьем столетии своего существования Единоверие сможет выполнить те задачи и чаяния, которые возлагали на него его отцы-основатели и подвижники благочестия от инокa Никодима до священномученика Симона, – оно станет тем звеном, которое объединит старообрядчество в союзе с Вселенским православием.

320-ЛЕТИЕ
ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА
АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
СЕЛА МИХАЙЛОВСКАЯ СЛОБОДА

2009 ГОД – юбилейный для Михаило-Архангельской единоверческой общины. 320 лет назад был воздвигнут каменный храм с Престолом во имя Архангела Михаила, а 20 лет назад церковь возвратили общине верующих после 28-летнего перерыва в проведении богослужений, связанного с закрытием храма в 1961 году.

Эти два юбилея дают нам повод попытаться восстановить основные этапы исторического пути, пройденного многими поколениями верующих прихожан храма Архангела Михаила, а также оглянуться назад в недалекое прошлое и вспомнить события последних 20 лет бытия Михаило-Архангельской единоверческой общины.

ПЕРВЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА
АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Впервые храм Архангела Михаила упоминается в Писцовой книге за 1627 год. В то время была церковь «деревянная клетцки, а в церкви образы, и книги, и свечи и на колокольнице колокола и всякое строение приходных людей».

Закладная доска на южном фасаде храма Архангела Михаила.

Фото 2004 года

В 1679 году деревянная церковь Архангела Михаила сгорела, уже в следующем году на ее месте построили новую, тоже деревянную. А в 1687 году заложили кирпичную церковь, строительство которой завершили в 1689 году. Об этом свидетельствует надпись, выполненная на закладной белокаменной доске, расположенной у южного входа в храм: «Лета 7195 зачата бысть св. церковь строить при Державе Великих Государей царей и Великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев. По благословению Великаго Господина Святейшего Иоакима Патриарха Московскаго и всея России. Совершена в лето 7197 июля в 21 день тцанием и радением всчестных Игумении Пелагеи Константинны».

ОБРАЩЕНИЕ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ

Церковный раскол середины XVII столетия стал величайшей трагедией для всего русского народа. Его последствия очень живо переживали и жители села Михайловская Слобода, а также деревень Чулково, Кулаково и Дурнихи, составлявших приход храма Архангела Михаила, — большинство из них остались приверженцами старых обрядов. После учреждения Единоверия в 1800 году среди крестьян Михайловской Слободы и соседних деревень возникло движение к воссоединению с Русской Православной Церковью при условии сохранения им старых обрядов.

Видя отеческое отношение митрополита Платона (Левшина) к московским единоверцам, в особенности его попечение об устройстве Троице-Введенского единоверческого храма

у Салтыкова моста, жители Михайловской Слободы и прилежавших к ней деревень обратились с прошением о дозволении совершать богослужения по старопечатным книгам в приходской церкви Архангела Михаила, желая «быть сыны Святыя Церкви». Митрополит Платон дал устное благословение на проведение таких богослужений, а формальное учреждение Единоверия в Михайловской Слободе состоялось при его преемнике архиепископе Дмитровском Августине (Виноградове).

4 июля 1817 года преосвященный Августин издал следующий указ: «Бронницкой Округи в Церкви Архистратига Михаила, что в Михайловской Слободе, всякую Божественную службу благословляем отправлять по старопечатным книгам, также и требы в домах, уповая, что через сие отделяющиеся от единения Церкви Христовой соединятся с оною и будут общники вечери Господней во спасение свое и в живот вечный, о чем не престанем возсылать недостойныя молитвы наши к верховному Пастыреначальнику, Господу нашему И. Христу, приводящему во двор Свой ины овцы, яже не суть от двора Его».

УМНОЖЕНИЕ ЧИСЛА ПРИХОЖАН И ПЕРЕСТРОЙКА ХРАМА. БЛАГОТВОРИТЕЛИ И ЖЕРТВОВАТЕЛИ

После того как храм стал единоверческим, наступил период значительного оживления приходской жизни. В 1819 году к имевшемуся в штате священнику и диакону добавляется второй священник. 18 июня 1819 года Московский митрополит Серафим (Глаголевский) удовлетворил прошение священнослужителей и прихожан Михаило-Архангельской церкви и благословил перестроить и благоукрасить храм.

Юго-восточный фасад храма Архангела Михаила.

Фото 1912 года

Южный фасад храма Архангела Михаила.

Фото 1912 года

После завершения перестройки храма в апреле 1822 года священники Михаило-Архангельской единоверческой церкви Александр Иванов и Иоанн Андреев, староста Кондратий Афанасьев и прихожане направили Московскому и Коломенскому архиепископу Филарету (Дроздову) прошение следующего содержания:

«По дозволению предшественника Вашего Высокопреосвященнейшего Серафима Митрополита Московского, что ныне Новгородский, означенная наша церковь холодная во имя Архистратига Михайла вновь перестроена и как снаружи, так и внутри надлежащим образом украшена, иконостас зделан

Никольский придел храма Архангела Михаила.

Фото 1912 года

новый и все к Освящению оной изготовлено, книги ж, ризница и протчая вся утварь церковная в достаточном количестве налице состоит. Того ради Ваше Высокопреосвященство Милостивейшего Архипастыря нижайше просим благоволите представляемый при сем Антиминс по положению Единоверческих церквей освятить же и о сем нашем прошении Милостивую Архипастырскую резолюцию учинить».

17 мая 1822 года архиепископ Филарет (Дроздов) освятил для храма антиминс, а уже на следующий день по сообщению священника Михаило-Архангельской церкви Александра Иванова «вновь перестроенный храм во имя Архистратига

Георгиевский придел храма Архангела Михаила.

Фото 1912 года

Михайла на новоосвященном антимиинсе по положению Единоверческих Церквей мая 18-го дня сего 1822 года Протоиереем Московской Единоверческой Церкви Иоанном Петровым освящен обще с священниками московским единовѣрческим же Алексеем Петровым и с ним Александром Ивановым и Иваном Андреевым».

Количество прихожан храма постоянно увеличивалось, и в клировой ведомости «единовѣрческой Архангельской церкви с ее причтом и приходом, состоящей в Бронницком уезде в селе Михайловская Слобода» за 1825 год имеются следующие данные о его численности:

Алтарная апсида храма Архангела Михаила.

Фото 1912 года

«Приходских дворов всего 209, душ мужеска пола 681, женска 698, из них в Михайловской Слободе 75 дворов (238 душ мужеска пола, 265 женска), в Кулаково 80 дворов (286 душ мужеска пола и 263 женска), в Дурнихе 42 двора (119 душ мужеска пола и 126 женска), в Чулково 12 дворов (38 душ мужеска пола и 44 женска)».

В 1833 году к церкви пристраивается трапезная, отапливаемая часть с двумя приделами: на южной стороне во имя святителя и чудотворца Николы, на северной – во имя святого великомученика Георгия Победоносца. А в 1837 году тщанием старосты храма Архангела Михаила бронницкого купца Василия Ильича Кузнецова была сооружена колокольня.

Василий Ильич был усердным жертвователем на благоустройство храма и попечение о его различных нуждах. За многочисленные заслуги Василия Ильича духовенство храма, прихожане, а также благочинный единоверческих церквей Московской епархии, настоятель Троице-Введенской единоверческой церкви священноиерей Герасим Воронцев ходатайствовали перед митрополитом Московским и Коломенским Филаретом о представлении его к награде. К этому прошению прилагается и «Реестр, учиненный о пожертвованиях, учиненных в оную (церковь) Старостою Церковным Бронницким купцом Василием Ильиным Кузнецовым». Приведем этот исторический документ в полном виде, ибо он характеризует не только добрые деяния Василия Ильича, но также и описывает богатое убранство храма, украшавшее его благодаря усердию и ревности старосты. Итак, реестр 1833 года.

«В Апреле месяце:
23 дня. Пожертвовано означенным Бронницким купцом Василием Ильиным Кузнецовым на сооружение нового Никольского придела 255 рублей.

В Ноябре месяце:

18 дня. Пожертвовано оным же купцом Кузнецовым на сооружение нового Георгиевского придела 1 064 рубли.

В Декабре месяце:

4 дня. Пожертвовано оным же купцом Кузнецовым на железные трубы к чугунным печам 25 рублей.

1834 года.

В Генваре месяце:

3 дня. Пожертвовано означенным купцом Кузнецовым на покупку двух стульев для Горняго места 17 рублей.

В Майе месяце:

3 дня. Пожертвовано оным же купцом Кузнецовым на окрашивание в Трапезе стен и пола 300 рублей.

9 дня. На покупку в Георгиевский придел нового паникадила 430 рублей.

На покупку двух медных высеребранных подсвечников к местным иконам 400 рублей.

16 дня. На покупку медных высеребранных лампад в Георгиевский и Никольский приделы 200 рублей.

21 дня. На покупку новых одежд для Престола и Жертвенника, Завесы к Царским вратам, сурку, гасу и других надобностей, касающихся при освящении до Олтаря, 500 рублей.

29 дня. Пожертвовано оным же купцом в пользу церкви 21 рубль.

В Августе месяце:

Пожертвовано оным же купцом Кузнецовым на окрашивание на Трапезе медянкою кровли 200 рублей.

1835 года.

В Марте месяце:

12 дня. Пожертвованы означенным купцом Кузнецовым полные для двух Священников и Диакона облачения фризеской

материи, а при оных воздухи и пелена под святыи Крест той же материи, ценою в 3 200 рублей. Пожертвованы оным же купцом Кузнецовым полные облачения для двух Священников и два стихаря полубархатной материи черной и при оных воздухи и покров, ценою в 600 рублей.

В Августе месяце:

Пожертвовано оным же купцом Кузнецовым на устроение в Настоящей церкви (так в Михайловской Слободе всегда называли древнюю часть храма с главным алтарем во имя Архангела Михаила. — *Прим. изд.*) Северных и Южных новых железных и стеклянных дверей и на устроение шкафа для ризницы 350 рублей. Приобретено оным же купцом на означенный предмет от доброхотной дательницы сестры его вдовы Елены Ильиной 350 рублей. Пожертвовано оным же купцом Кузнецовым на устроение новых рам во Святом Олтаре и в Настоящей церкви и на окрашивание стен внутри Святого Олтаря 400 рублей.

В Ноябре месяце:

26 дня. Пожертвовано оным же купцом Кузнецовым на устроение двух полных священнических облачений и стихаря бархатной материи малинового цвета воздухов 1100 рублей.

Приобретено оным же купцом и на сей предмет от доброхотной дательницы вдовы Елены Ильиной 1 100 рублей. Приобретено же купцом Кузнецовым на покупку сукна красного и ковров для постилания к Святым Престолам 185 рублей.

1836-го года.

В Феврале месяце:

Пожертвовано оным же купцом Кузнецовым на медный высебренный подсвечник к образу Божией Матери всех скорбящих Радости 200 рублей.

Пожертвовано оным же купцом Кузнецовым на устроение на Горнем месте Святого Креста с Предстоящими 1 100 рублей.

В Апреле месяце:

7 дня. Приобретено означенным Старостою Церковным от разных добротных дателей на поупку к Светлой Седмиче местных свеч 435 рублей.

Приобретено оным же Старостою на поупку парчевой одежды для Святаго Престола 300 рублей.

Приобретено оным же старостою на сей предмет от означенной вдовы Елены Ильиной 300 рублей.

Пожертвовано оным же старостою на поупку Напрестольнаго Евангелия 170 рублей.

В Июне месяце:

29 дня. Пожертвовано оным же Старостою Церковным, купцом Кузнецовым на сооружение каменной колокольни 4 000 рублей.

В Июле месяце:

6 дня. Приобретено оным же Старостою на означенную постройку от вдовы Елены Ильиной 1 000 рублей.

Приобретено оным же старостою на означенную постройку от разных добротных дателей прихожан 921 рубль.

В Октябре месяце:

Приобретен чрез онаго Старосту с прихожан в церковь долг, состоявший на них по решению Суда, за похищенные в 1830-м году из оной церкви неизвестно кем вещи 4634 рубли и 38 копеек.

1837-го года.

В Генваре месяце:

21 дня. Приобретено оным Старостою Церковным от разных добротных дателей на новое паникадило 1 700 рублей.

В Феврале месяце:

14 дня. Приобретено оным же Старостою Церковным от разных добротных дателей на пользу церкви 180 рублей.

В Марте месяце:

6 дня. Приобретено от разных доброхотных дателей на покупку местных свечей к Светлой Седмице 700 рублей.

В июле месяце:

Пожертвовано оным же Старостою на новое поникадило 2 000 рублей.

1838-го года.

В Генваре месяце:

Пожертвовано оным же Старостою в пользу училища на покупку книг для бедных учеников 40 рублей. Приобретено оным Старостою на сей же предмет от означенной вдовы Елены Ильиной 40 рублей.

В Марте месяце:

1 дня. Прощен оным же Старостою Церковным долг, состоявший на ней по случаю израсходования им Старостою собственной своей суммы на постройку колокольни, 1 900 рублей.

Предоставлено оным же Старостою в пользу Церкви получить с прихожан, следующие к получению ему по данному мирскому приговору, по случаю уплаты им Старостою собственной своей суммы на постройку колокольни, 1 900 рублей.

Предоставлено оным же Старостою в пользу церкви получить с прихожан, следующие по мирскому приговору, по случаю уплаты им Старостою при постройке колокольни за них прихожан в церковь долга, возложеннаго на них по решению Суда, за похищенные в 1830-м году из оной неизвестно кем вещи, 2 761 рубль и 31 копейку.

Пожертвовано оным же Старостою на покупку в училище книг 60 рублей.

Приобретено оным же Старостою на сей же предмет от вдовы Елены Ильиной 60 рублей».

Семья Павла Стефановича Жагина (второй справа в нижнем ряду)
в день погребения Стефана Никитича Жагина.

Фото 1914 года

В заключительной части Прошения прихожане указывают, что в течение трех месяцев 1836 года августа, сентября и октября «сверх чаяния нашего, при означенной нашей церкви сооружена им купцом Кузнецовым и совершенно приведена по его старанию, важнейшей архитектуры, великолепнейшая колокольня». На строительство колокольни было израсходовано 15 300 рублей, причем самым церковным старостой – около 10800 рублей.

За все вышеуказанные благодеяния, а также за то, что во всех действиях Кузнецова «усмотрено во всем верность

Михаил Петрович Жагин.

Фото 1910-х годов

и бережливость церковного интереса, приписывая все его Старосты церковного усердия и ревности Святой Церкви» единоверческим обществом «сочтено целесообразным обратиться к высшим властям с просьбой наградить церковного старосту Кузнецова золотую медалью». Епископ Дмитровский Виталий был согласен с тем, что Духовная Консистория одобрила ходатайство прихожан, и передал прошение в канцелярию Обер-Прокурора Святейшего Синода. Прощение возымело действие, и как сообщал митрополиту Филарету тогдашний Обер-Прокурор Святейшего Синода граф Протасов:

«Государь Император, по всеподданнейшему моему определению Святейшаго Синода об особенном попечении, оказанном Бронницким купцом Василием Кузнецовым, по званию церковного старосты, к приличному устройству и украшению единоверческой церкви в Михайловской Слободе, Бронницкаго уезда, и значительных пожертвованиях, сделанных им на сей предмет из собственного достояния, Всемилостевейши повелеть соизволил наградить Кузнецова за таковое усердие золотую медалью на Аннинской ленте для ношения на шее».

Среди прочих взносов Василия Ильича, внесенных в Реестр для представления к медали, фигурировал и рапорт священника Г. Алексеева о пожертвовании церковным старостой учебников и прочих книг в приходское училище, что является свидетельством заботы прихожан о судьбе молодого поколения единоверцев Михайловской Слободы.

Несмотря на то, что приход был сельский, по количеству и по составу членов общины он был весьма внушительным. Согласно архивным данным, в 1837 году число прихожан составляло 1791 человек. В этом же году было открыто церковно-приходское училище, в котором по данным 1858 года обучалось 32 мальчика и 11 девочек.

Кроме В.И. Кузнецова, большой вклад в церковное созидание в Михайловской Слободе внесли старейшины единоверческого общества Стефан Никитич и Павел Стефанович Жагины, староста Димитрий Феодорович Субботин, попечитель Михаил Петрович Жагин.

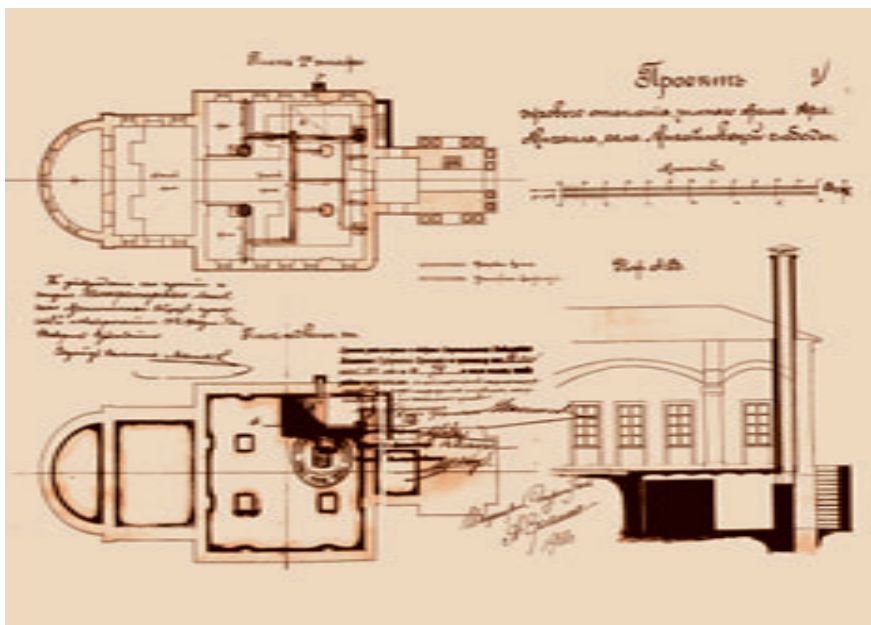
Стефан Никитич Жагин (1853–1914) был главным распорядителем на каменоломнях Губонина в Люберцах. Несмотря на большую занятость в исполнении служебных обязанностей, принимал активное участие в решении всех приходских вопросов. В декабре 1909 года Стефан Никитич был участником Московского единоверческого съезда, делегаты которого собирались ради восстановления и укрепления духовной жизни и для решения насущных вопросов Единоверия. Известный своей преданностью идеалам древнего благочестия и ревностью об устройстве Единоверия как в родной Михайловской Слободе, так и повсеместно в России, Стефан Никитич был избран на съезде в состав особой комиссии, которой поручалось разработать программу и устав для школы певцов и псаломщиков, а также изыскать необходимые средства для ее содержания

при Никольском единоверческом монастыре в Москве, составить особые правила приходской жизни единоверческих церквей, выработать способ для издания единоверческого журнала, разработать устав единоверческого братства, а также продолжать работу над вопросами, не получившими окончательного решения на съезде. Стефан Никитич почил о Господе 16 февраля 1914 года в возрасте 61 года.

Сын его, *Павел Стефанович Жагин*, унаследовал от благочестивого родителя все лучшие качества человека Церкви. Будучи старейшиной Михаило-Архангельского единоверческого общества, он пригласил первого единоверческого епископа Симона Охтенского совершить архиерейское богослужение в день праздника пророка Божия Илии — 20 июля/2 августа 1918 года. Умер Павел Стефанович на Сретение Господне в 1921 году. В этот день настоятель храма протоиерей Стефан Смирнов написал в своем дневнике: «Сретение. Вечером помер П.С. Жагин. Жаль ревнителя церкви». Краткая, но удивительно емкая характеристика заключена в этих словах.

Следует заметить, что кроме епископа Симона в Михайловской Слободе по приглашению единоверческого общества в начале двадцатого столетия служили многие известные архиереи Русской Православной Церкви: епископ Анастасий (Грибановский) Серпуховской, епископ Трифон (Туркестанов) Дмитровский, епископ Арсений (Жадановский) Серпуховской, епископ Гавриил (Красновский) Клинский, епископ Никанор (Кудрявцев) Богородский, епископ Иов (Рогожин) Пятигорский.

В 1892 году тщанием благотворителей была украшена стеной живописью трапезная часть храма, а в 1906–1907 годах — четверик церкви Архангела Михаила. В 1912 году усердием попечителей было устроено духовое отопление. Большой интерес представляет Объяснительная записка к проекту отопления,

План-схема духового отопления храма Архангела Михаила.

Фото 1912 года

которая прилагалась к прошению об его устройстве. В этой записке говорится о том, что имевшиеся до тех пор четыре голландских печи, несмотря на значительный расход дров, давали мало тепла, которое к тому же неравномерно распределялось по помещению церкви. Печи дымили и закоптили стенную живопись, устроенную всего 20 лет назад. Богомольцы жаловались на холодный пол. Вновь устроенное отопление имело весьма удачное инженерное решение.

Калорифер большой емкости располагался в специально выстроенном для него подвале и истопнику для топки уже не было надобности входить в церковь. Громоздкие голландские

печи были сняты, что значительно увеличило пространство. Нагретый воздух из калорифера подавался к церкви каналами и через отдушники равномерно распределялся по храму, причем и дымовая труба, обложенная изразцами, излучала тепло. Отсутствие дыма позволяло не только сохранить стенную живопись, позолоту и утварь, но и обеспечить чистоту в церкви. Нагретый воздух из калориферов подавался к отдушникам подпольными каналами, которые содержали пол в постоянном тепле, согревая ноги богомольцев. Так заботились о храме и его прихожанах его старейшины и попечители, делавшие все возможное для благолепия Дома Божиего!

Промыслительно, что Милосердный Господь всех благодетелей храма Архангела Михаила, живших накануне или во время революционной смуты, призвал в горние обители, не дав увидеть поругания святынь, собранных и созданных их трудами. Все они почили до 1922 года.

ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ

27 апреля 1922 года в день Преполовления Пятидесятницы случилось событие, описанное его настоятелем протоиереем Стефаном Смирновым в его дневнике: «Преполовление. Нерадостный для православных был праздник, многие, придя в церковь, плакали. Вчера с 4 часов вечера до 2 часов ночи отбирали церковные ценности, тяжело было смотреть как со святых икон безжалостно, с наслаждением снимали серебряные ризы, как они ногами вместе с сосудами и дарохранильницами утаптывались в тюки, накопленное веками усердными верующими людьми погибло в несколько часов для церкви и куда попадет посвященное Богу,

Сброс колоколов со звонницы храма Архангела Михаила.

Фото 1930 года

Сброшенные колокола.

Фото 1930 года

говорят голодным, да голодному нужен хлеб. Дай Бог на пользу народу, народ называет это изъятие грабежом. Господи, до чего дожились православные христиане! Серебра из церкви взято 6 пудов и две ризы с икон — жемчужные с алмазами».

Из того же дневника мы узнаем о других бедствиях, постигших храм: в 1919 году запретили ежегодные крестные ходы из Бронниц с чудотворным образом иконы Божией Матери Иерусалимской, чуть позже — крестные ходы по приходу. Закрыли церковно-приходское училище, в 1920 году остатки его здания увезли в Чулково. На Рождество Христово 1929 года запретили колокольный звон. 28 января 1930 года колокола и вовсе были сброшены богоборцами. В этот день сторож храма Иван Иванович Рошин, прослуживший в Михайловской Слободе 48 лет, почил, не выдержав поругания святыни.

ДУХОВЕНСТВО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Наш долг сказать несколько теплых слов о тех, кто в тяжелые для верующих времена продолжал беззаветно служить Богу.

Протоиерей Стефан Павлович Смирнов

Будущий священнослужитель храма Архангела Михаила родился 24 декабря 1875 года в деревне Цильмино Череповецкого уезда Вологодской губернии в семье старообрядца Спасова согласия Павла Иоанновича Смирнова. В 1888 году Павел Иоаннович с семьей присоединился к Православной Церкви на правах Единоверия. В 1892 году он был посвящен в Новгороде во священника единоверческого храма села Крутец Череповецкого

Крайний справа – протодиакон Стефан Шишков,
в центре – протоиерей Стефан Смирнов.

Фото 1910-х годов

уезда. Стефану к этому времени было 17 лет, он был старшим из семи детей отца Павла и получил домашнее образование.

26 января 1895 года Стефан Павлович Смирнов был посвящен во чтеца, а 23 марта 1897 года рукоположен во диакона для служения в Домшинской единоверческой церкви.

11 марта 1903 года отец Стефан определен митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским) для служения в храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода.

Несмотря на то, что храм Архангела Михаила расположен в селе, служение в нем всегда было весьма почетным. Единоверческое общество Михайловской Слободы состояло из крестьян и купцов, а эти неутомимые труженики и крепкие хозяева были бескомпромиссны в вопросах веры. Их не могли поколебать новые идеи, разлагавшие нравственные и моральные устои общества. Пользуясь правами, дарованными Правилами Единоверия, члены общины в случае появления вакантных мест приглашали на служение священно- и церковнослужителей из отдаленных единоверческих приходов, зарекомендовавших себя с наилучшей стороны. Поэтому почти все избранники единоверческого общества бесменно служили в Михайловской Слободе. Не был исключением и отец Стефан. Призванный из далекой Пензенской губернии в 1903 году, он до конца своих дней служил в храме Архангела Михаила.

Протоиерея Стефана Смирнова высоко почитали прихожане храма, избрав его делегатом I Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев), прошедшего в 1912 году.

Протоиерей Иоанн Вишняков.

Фото 1910-х годов

От потомков отца Стефана нам досталось неоценимое свидетельство истории единоверческого храма Архангела Михаила и села Михайловская Слобода – его дневники. Они обрываются записью о праздновании Михайлова дня 21 ноября 1933 года, а 4 января 1934 года отец Стефан отошел ко Господу после гипертонического криза.

После открытия храма в 1989 году еще были живы прихожане, бывшие его духовными чадами. Они вспоминали о нем как о добром пастыре, наставлявшем их на путь спасения.

Протоиерей Иоанн Феодорович Вишняков

Верным своему храму был и другой пастырь, служивший в одно время с отцом Стефаном, протоиерей Иоанн Феодорович Вишняков. Церковное служение в Михайловской Слободе он начал в 1877 году 17-летним псаломщиком. В 1899 году был рукоположен во священника.

Отец Иоанн прослужил в храме до глубокой старости. Он почил в 1942 году.

Одновременно с отцом Стефаном и отцом Иоанном долгие годы служили в Михайловской Слободе протодиакон Стефан Шишков, а также уставщик Иоанн Викторович Жириков.

Священномученик Петр Озерецковский

При входе в притвор храма Архангела Михаила взгляд невольно останавливается на изображении святого, держащего в деснице святой крест. Это бывший священнослужитель храма Архангела Михаила, прославленный в 2000 году в лике святых Русской Православной Церковью священномученик Петр Озерецковский.

Отец Петр родился в соседнем с Михайловской Слободой селе Еганово в 1889 году. 25 лет он прослужил в храме Иоанна

Уставщик Иоанн Викторович Жиряков.

Фото 1920–1930-х годов

Крестителя в селе Новорожественне Бронницкого уезда, а после его закрытия весной 1937 года был приглашен на служение в единоверческий храм Архангела Михаила.

К сожалению, служение отца Петра в Михайловской Слободе было недолгим. 4 сентября 1937 года он был арестован и заключен под стражу в Таганскую тюрьму. 17 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Петра к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение четыре дня спустя на полигоне в Бутове.

Священнослужители 1940–1950-х годов

К сожалению, о судьбе храма Архангела Михаила в период с 1938 по 1948 год почти ничего неизвестно. В 1948–1949-х годах настоятелем храма был протоиерей Петр Даниилович Батасов, а с 1949 по 1956 (?) год — иерей Иоанн Судаков, присоединившийся к Единоверию из старообрядцев Древлеправославной церкви. Несмотря на тяжелое послевоенное время, при отце Иоанне в храме был произведен ремонт.

Недолго настоятелем храма Михаила Архангела был священник Евгений Григорьевич Шлеев, сын известного единоверческого протоиерея Григория Стефановича Шлеева, служившего в Москве и Санкт-Петербурге, бывшего членом Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов.

В годы гонений отец Евгений немало пострадал, но Милосердный Господь сохранил ему жизнь и даровал возможность послужить Единоверию уже в преклонном возрасте. К сожалению, отец Евгений недолго служил в Михайловской Слободе, лишь 2–3 года (предположительно в 1957–1958 годах) он окормлял слободскую паству. В те годы власти нередко способствовали тому, чтобы преданные Церкви священнослужители не могли оставаться на местах своего служения. Так было и в случае с отцом Евгением.

ЗАКРЫТИЕ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Самый трагический момент в истории единоверческого храма Архангела Михаила — его закрытие — произошел весной 1961 года. Власти планировали использовать храм под зернохранилище, но милостью Божией в нем разместили архив, что в какой-то мере способствовало сохранению интерьера.

После закрытия храма многие члены Михаило-Архангельской общины стали прихожанами единственного действующего единоверческого храма в Москве — церкви святителя Николы на Рогожском кладбище. Но в самой Михайловской Слободе, а также в Кулаково, Чулково и Дурнихе, несмотря на закрытие храма, религиозная жизнь не прекратилась. Прихожане собирались в собственных домах и молились чинопоследования суточного богослужебного круга, имея необходимые книги, а самое главное — любовь к Богу и церковной службе. В ту пору некоторые дома в Михайловской Слободе и других деревнях нашего прихода были похожи на часовни. Горячая вера прихожан, их молитва и любовь к Богу способствовали

Священноиерей Иоанн Судаков в трапезной части
храма Архангела Михаила.

Фото 1950-х годов

тому, что к концу 1980-х годов стало возможно возрождение родного храма.

Как только наступила пора относительной религиозной свободы, жители Михайловской Слободы стали ратовать за возвращение храма. Особая заслуга принадлежит Клавдии Мокеевне Макеевой, понесшей много трудов для воплощения заветной мечты тех, кто почти три десятка лет был лишен возможности возносить свои молитвы в храме, построенном и украшенном тщанием благочестивых предков.

Храм Архангела Михаила в 1950–1960-е годы

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

В апреле 1989 года митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий назначил своим указом священноинока Иринарха (Денисова) настоятелем вновь открытого единоверческого храма Архангела Михаила.

В день Светлого Воскресения Христова 17/30 апреля 1989 года в Михайловской Слободе было совершено первое после 28-летнего перерыва богослужение. В праздник Святой

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в храме Архангела Михаила.

2005 год

Настоятель храма Архангела Михаила священноигумен Иринарх.

Начало 1990-х годов

Пасхи пережил радость воскресения и Михаило-Архангельский приход. На первых порах огромную и неоценимую помощь оказал общине храма директор местного совхоза Николай Владимирович Майстат. Пока храм не был передан общине, он приобрел для совершения богослужений дом, интерьер которого в кратчайшие сроки был перестроен должным образом. В этом доме прошла и первая Пасхальная служба. Николай Владимирович пообещал оказать всяческое содействие тому, чтобы в день Престольного праздника 8/21 ноября, совпадавшего в том году с юбилеем 300-летия Михаило-Архангельской

Первый клирос возрожденного храма Архангела Михаила.

Начало 1990-х годов

церкви, богослужение совершалось бы уже в самом храме. Руководство архива не спешило освобождать храм, заявляя, что вывоз архива может растянуться чуть ли не на пять лет. Однако настойчивость и целеустремленность Николая Владимировича способствовали тому, что уже в сентябре 1989 года архив был полностью вывезен. Закипела работа по очистке храма от многоярусных стеллажей и мусора. Примечательно, что ныне существующие иконы иконостасов Никольского и Георгиевского приделов были позднее выполнены из тех досок, которые в свое время использовались для устройства стеллажей.

Начало реконструкции летнего храма.

2006 год

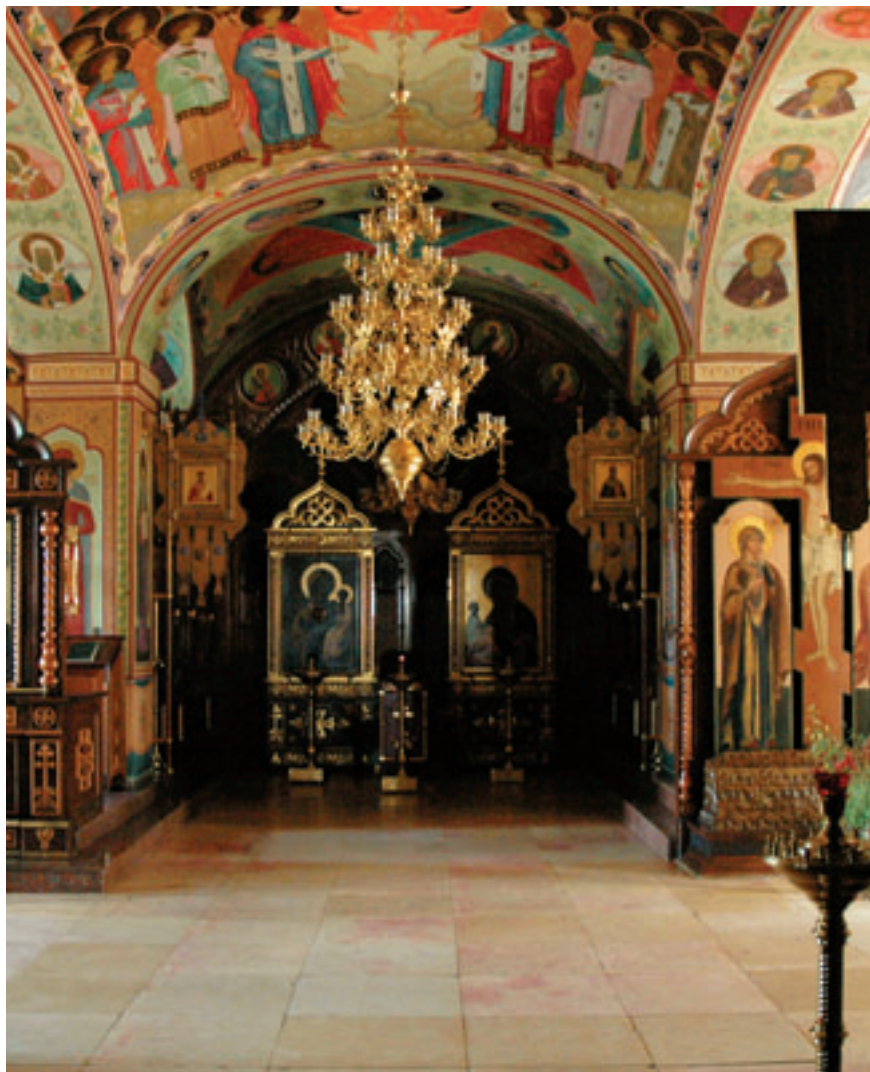
И вот казавшееся невероятным стало действительностью: в день своего зоо-летия храм принял верующих, освятившись звуками древних песнопений, неизменно звучавших в нем на протяжении трех столетий. Люди, истомившиеся духовной жаждой, хлынули в храм, словно желая наверстать упущенное за минувшие годы. Скольким было в первые годы крещений, венчаний, панихид и освящений домов! В зимнее время богослужения совершались в неотапливаемом храме, но и в эти дни церковь не пустовала – на всенощных бдениях богомольцы согрели храм своей верой, молитвами и любовью к Богу.

И эта пламенная вера принесла свои плоды: год за годом шли работы по восстановлению храма, а труды без усталости ради Христа, из любви к Дому Божию изменяли внутренний облик труждающихся, очищая их души.

Храм Архангела Михаила после реконструкции.

Фото 2009 года

Центральная часть трапезной храма Архангела Михаила.

Фото 2009 года

Георгиевский придел храма Архангела Михаила.

Фото 2009 года

За прошедшие 20 лет совершенно изменился как сам облик храма, так и прилегающая к нему территория. Трудami и заботами настоятеля храма, попечителей и всех членов Михаило-Архангельского единоверческого общества реконструирован интерьер трапезной части и колокольни. В Никольском и Георгиевском приделах устроены иконостасы с образами дивной работы члена Михаило-Архангельской общины, известного иконописца Бориса Петровича Кошелева.

Владимирскими художниками-реставраторами Александром Васильевичем Запатриным и Александром Евгеньевичем Тюленевым выполнена роспись Никольского и Георгиевского приделов, московскими художниками Сергеем Михайловичем и Юрием Михайловичем Козыревыми

Никольский придел храма Архангела Михаила.

Фото 2009 года

расписаны своды центральной части зимнего храма. Западная часть зимнего храма и притвор украшены росписью московских изографов Александра Сергеевича Крестовского и Андрея Львовича Рогова. Интерьер притвора храма украсили отреставрированная Борисом Петровичем Кошелевым икона преподобной благоверной княгини-инокини Анны Кашинской с частицей мощей, дарованная церкви Архангела Михаила в 1909 году по случаю повторной канонизации святой, и написанная им же икона преподобных и благоверных Петра и Февронии Муромских, обрамленные замечательными резными киотами мастеров из города Новомосковска Тульской области.

Тем же Борисом Петровичем Кошелевым были отреставрированы иконы, издревле украшавшие наш храм: святителя Нико-

Западная часть трапезной храма Архангела Михаила.

Фото 2005 года

Свод западной части трапезной храма Архангела Михаила.

Фото 2005 года

Мозаичная икона
«Господь Вседержитель»,
установленная на фасаде трапезной
части храма Архангела Михаила.

Фото 2009 года

Мозаичная икона
«Знамение Пресвятой Богородицы»,
установленная на фасаде трапезной
части храма Архангела Михаила.

Фото 2009 года

лы, Спаса с предстоящими преподобным Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским, Распятие с Предстоящими, «Сядяща Одесную Отца», Деисус из иконостаса летнего храма и главная святыня нашего храма – чудотворная икона Божией Матери Иерусалимская.

Икона Пресвятой Богородицы Иерусалимская.

Фото 2003 года

Иеросалимская икона Божией Матери, написанная в XVI столетии и находившаяся в Бронницком Михаило-Архангельском храме, высоко почиталась во всем уезде за чудесную помощь, дарованную верующим в избавлении от чумы в 1771 году, и за многие другие благодеяния Божией Матери, связанные с избавлением от смертоносных эпидемий в XIX веке.

В 2009 году исполнилось 145 лет первому Крестному ходу Михаило-Архангельской единоверческой общины, посвященному Иеросалимской иконе Божией Матери. Вот как повествует в своей книге «Чудотворная икона Божией Матери “Иеросалимская” в городе Бронницах» о зарождении этой традиции протоиерей Иоанн Добров, служивший в бронницком храме пророка Илии в начале двадцатого столетия:

«В 1864 году приход села Михайловская Слобода постигла холера, много жертв уносившая в могилу. Прихожане обратились к Высокопреосвященнейшему Филарету, митрополиту Московскому, с ходатайством о разрешении принять чудотворную икону Богоматери Иверскую из города Москвы для служения молебствий об избавлении от губительной болезни. Но мудрый святитель Филарет на просьбу их ответил: “Возьмите чудотворную икону Богоматери Иеросалимскую из города Бронницы и Она, Владычица, избавит вас от постигшей болезни”. Тогда прихожане по указанию святителя приняли сию святыню и, по совершению молебствий по домам, холера тотчас же прекратилась. В благодарное воспоминание проявления чудодейственной помощи Богоматери прихожане села Михайловская Слобода постановили ежегодно неопустительно принимать к себе чудотворную икону Богоматери Иеросалимскую и вторично обратились к святителю Филарету, чтобы он сам указал им, когда принимать сию святыню, потому что она часто уносима была из города по селам уезда для

Крестный ход, посвященный Иеросалимской иконе
Пресвятой Богородицы в Неделю святых Жен-Мироносиц.

2009 год

совершения молебных пений. Святитель указал им на принятие иконы в неделю о Фоме. С тех пор в воскресенье (в неделю о Фоме) прихожане села Михайловская Слобода ежегодно принимают у себя глубокочтимую ими икону Богоматери, которая пребывает у них целую неделю. В 1914 году по случаю исполнившегося пятидесятилетия чудесного избавления от холеры прихожане села Михайловская Слобода торжественно отпраздновали этот день принятия чудотворной иконы Богоматери. Из приходского храма города Бронницы прибыл большой крестный ход в сопровождении около тысячи прихожан. Этот крестный ход был встречен крестным ходом из городских церквей. Вместе с сим прихожане принесли в дар Богоматери большую серебряно-вызолоченную лампаду».

Икона Пресвятой Богородицы Иверская.

Фото 2003 года

Святые врата и колокольня храма Архангела Михаила.

Фото 2009 года

Северные врата на площади перед храмом Архангела Михаила.

Фото 2009 года

Икона преподобной Анны Кашинской.

Фото 2003 года

Церковь преподобной Анны Кашинской.

Фото 2009 года

Богоявленская часовня.

Фото 2009 года

О юбилее 50-летия перенесения Иеросалимской иконы Божией Матери мы узнаем также из дневника священнослужителя храма Архангела Михаила протоиерея Стефана Смирнова:

«13 апреля 1914 года. В Бронницы пошли с полным крестным ходом и с иконой из церкви Иеросалимской Божией Матери. Отец Иван провожал в облачении крестный ход до Путиловского оврага, а я с дьяконом в Бронницы. В Бронницах нам была сделана торжественная встреча с крестным ходом из собора и церкви пророка Илии. У соборных святых ворот отец Иоанн Добров приветствовал нас речью. Народу — на улице тесно.

14 апреля 1914 года. В соборе после обедни я служил молебен с водосвятием пред иконой Божией Матери, пели наши певчие, дьякона сказали многолетие. Это было моление наше по поводу 50-летия перенесения святой иконы Божией Матери Иеросалимской из собора в наш приход. В Бронницы шли при очень благоприятной погоде, а из Бронниц была погода: холодно, ветер и дождик временами. Носили в Бронницы новые юбилейные хоругви. Шли с большим религиозным усердием.

20 апреля 1914 года. На проводах иконы народу было очень много. Думали архиерей будет служить, а служил только благочинный отец Григорий Шлеев. Торжество прошло хорошо».

Высоко почитая чудотворную икону, слободские прихожане возымели благочестивое желание иметь в своем храме ее точный список. Но и после появления в храме Архангела Михаила своего образа Иеросалимской иконы Божией Матери традиция крестных ходов из Бронниц в Михайловскую Слободу и близлежащие селения, входившие в состав прихода, не была прервана. Бронницкую древнюю икону ежегодно с нетерпением ожидали, встречать ее в Фомину неделю в Бронницы выходило духовенство нашего храма. Однако, как упоминалось выше, в первые

Административное здание на территории храма Архангела Михаила.

Фото 2009 года

же годы советской власти икону носить запретили, и с тех пор молились перед своим образом. Когда храм Михаила Архангела в Михайловской Слободе закрыли, множество бедствий выпало на долю нашей иконы. Иеросалимская икона находилась в доме Агриппины Иоанновны Волченковой, затем была передана в Успенский храм села Жилино Люберецкого района. Ее пытались реставрировать, но, к сожалению, при этом изначальный образ был сильно искажен. Милостью Божией после открытия храма наша многострадальная икона вновь вернулась в Слободу. В 2001 году для нее был сделан новый киот, а в августе 2003 года Б.П. Кошелев возродил почти из небытия дивный первообраз, скрывавшийся под многими слоями красок и лаков.

Братский (бывший трапезный) корпус на территории храма Архангела Михаила.

Фото 2009 года

С возвращением иконы была возрождена и традиция крестных ходов в Неделю Святых Жен-Мироносиц. Только теперь по прошествии многих лет, когда древний образ Иерусалимской Божией Матери уже не пребывает в Бронницах, крестные ходы посвящены Михайлослободской иконе. Нынешние крестные ходы проходят по всему приходу Михаило-Архангельского храма. Начинаются они в час дня с молебна Божией Матери Одигитрии. С пением ирмоса «Отверзу уста моя» духовенство, церковный причт и богомольцы отправляются в путь из храма. По 6-й песни канона обычно читается акафист Божией Матери. Вначале участники крестного хода шествуют по Михайловской Слободе, совершая водосвятие на «Суздалевом» святом

Храм преподобного Паисия Великого.

Фото 2009 года

источнике. После освящения воды с пением канона крестный ход продолжает свое шествие в Кулаково. Там по обычаю богомольцев радушно принимают Никола Петрович и Лидия Алексеевна Булычевы, всегда милостивно питающие всех участников крестного хода.

После трапезы и короткой передышки с пением молебна Святой Пасхе участники крестного хода отправляются в дальнейший путь в Чулково на Боровской курган. Нелегкое и нескорое восхождение завершается одновременно с окончанием Пасхального молебна и богомольцы имеют возможность восстановить свои силы у святого источника на самом кургане. После этого верующие отправляются в обратный путь, который

Дом причта храма Архангела Михаила.

Фото 2009 года

пролегает по набережной реки Москвы, через деревню Чулково. Как в Михайловской Слободе, так и в Кулаково и Чулково, икону встречают местные жители – прихожане нашего храма, которые дожидаются прохождения крестного хода, чтобы по древнему обычаю пройти под святой иконой. К храму богомольцы возвращаются около 10–11 часов вечера с несмолкаемым пением пасхального тропаря, встречаемые колокольным звоном, уставшие, но получившие неизгладимые духовные впечатления.

Кроме крестного хода в Неделю Святых Жен-Мироносиц, возрождена еще одна традиция – проведения водосвятных молебнов на праздник пророка Божия Илии в деревне Кулаково, где некогда была часовня, посвященная этому святому угоднику.

Архиерейское богослужение на праздник Рождества Пресвятой Богородицы
возглавляет митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

Фото 2008 года

К сожалению, в годы безбожия она была разрушена, как и другие часовни, бывшие во всех населенных пунктах нашего прихода, о чем упоминает отец Стефан Смирнов в своих дневниковых записях. Однако молитвенная память прихожан сохранила обычай благоговейного почитания любимого всем русским православным народом пророка, и память его ежегодно торжественно прославляется в Михаило-Архангельском приходе. Появились и новые обычаи: подобные водосвятные молебны проводятся на местах разрушенных часовен в деревне Заозерье — на праздник Рождества Пресвятой Богородицы и в деревне Локтевая — в день Усекновения главы Иоанна Крестителя.

После архиерейского богослужения с епископом
Каракасским и Южно-Американским Иоанном.

Фото 2009 года

...В 2005 году закончилась реставрация колокольни храма. Как и прежде, ее украшают часы-куранты и замечательная звонница. Общий вес 15 колоколов составляет почти 7 тонн.

Кроме реставрации на территории храма ведутся и строительные работы. В 1991 году построен двухэтажный трапезный корпус, в 1993 году – Богоявленская надкладезная часовня, в 1995-м – часовня преподобной Анны Кашинской, в 1998 году – дом причта, в котором располагается также воскресная школа, и монастырская ограда со святыми воротами, в 2003 году – храм-часовня преподобного Паисия Великого. В 2004 году сооружен комплекс хозяйственных построек, примыкающих к северной

Священноигумен Иринарх с генерал-майором С.И. Филатовым
и офицерами Центрального узла связи Военно-Воздушных сил РФ.

Фото 2005 года

от Святых врат части ограды храма. А к югу от Святых врат построен Административный корпус, в котором после окончания отделочных работ будут размещены различные приходские учреждения. В былом великолепии восстанавливается древний летний храм Архангела Михаила, пребывавший после возобновления богослужений в наиболее разрушенном состоянии.

Кроме устройства внешнего благолепия храма и его территории, духовенство и члены единоверческого общества, продолжая традиции своих благочестивых предков, заботятся и о просвещении прихожан, а в особенности подрастающего поколения. Более десяти лет ведется пастырское окормление

Учащиеся воскресной школы храма Архангела Михаила
и их родители у гончарной мастерской.

Фото 2009 года

воинской части Центрального узла связи Военно-Воздушных сил в поселке РАОС.

Десятый год действует воскресная школа храма, многие ее выпускники и нынешние учащиеся являются чтецами, певчими и алтарниками, активно участвуют в жизни храма. Кроме традиционных для воскресных школ предметов, учащиеся овладевают основами гончарного дела и шитья.

С 2002 года по благословению Высокопреосвященнейшего Ювеналия выпускается приходское печатное издание «Правда Православия», следующее традициям одноименного дореволюционного единоверческого журнала, издававшегося святым

Настоятель единоверческого храма Архангела Михаила
священноигумен Иринарх.

Фото 2007 года

священномучеником Симоном (Шлеевым). Также по благословению правящего архиерея с 2008 года работает интернет-сайт храма, знакомящий читателей с историей и современной жизнью Единоверия.

Владыка Ювеналий, способствовавший возобновлению богослужений в храме Архангела Михаила, по праву может считаться церковным деятелем, стоявшим у истоков возрождения Единоверия в Михайловской Слободе. Высокопреосвященный Владыка с отеческой теплотой неустанно заботится об окормлении единоверческой части своей паствы, постоянно проявляя внимание к нуждам храма Архангела Михаила. Стало доброй традицией ежегодное совершение богослужений Владыки Ювеналия в Михайловской Слободе. Эти встречи с архипастырем составляют драгоценное духовное достояние для всех прихожан храма Архангела Михаила.

21 июля 2006 года во время одного из таких богослужений в день праздника Казанской иконы Божией Матери Высокопреосвященнейший Владыка рукоположил во священника диакона Евгения Саранчу и в диакона чтеца Игоря Краева.

Духовенство, причт и прихожане единоверческого храма Архангела Михаила стремятся оправдать то высокое доверие, которое оказывает им дорогой их сердцу архипастырь и священноначалие Русской Православной Церкви. Несмотря на большой объем проделанной работы, члены общины понимают, что сделать предстоит еще больше, и ставят высокие задачи на будущее, стремясь быть достойными своих предшественников.

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕДИНОВЕРИЯ

Предыстория учреждения Единоверия	5
Единоверие под именем согласия	6
Единоверие в XIX веке	11
Единоверие в XX веке	27
Постановление о Единоверии Поместного Собора 1917–1918 годов	33
Единоверие в 1918–1970 годах	35
Единоверие с 1971 года по настоящее время.....	54

320-ЛЕТИЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА СЕЛА МИХАЙЛОВСКАЯ СЛОБОДА

Первые страницы истории единоверческого храма Архангела Михаила	65
Обращение храма Архангела Михаила в единоверческий	67
Умножение числа прихожан и перестройка храма. Благотворители и жертвователи	68

Годы испытаний	84
Духовенство храма Архангела Михаила	87
Протоиерей Стефан Павлович Смирнов	87
Протоиерей Иоанн Феодорович Вишняков	90
Священномученик Петр Озерецковский	90
Священнослужители 1940–1950-х годов	91
Закрытие храма Архангела Михаила	92
Новейшая история храма Архангела Михаила	94

Священник Евгений Саранча (клирик храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода), священник Иоанн Миролюбов (клирик храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове), Н.П. Зими́на, старший научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ

Краткий очерк истории Единоверия

Священник Евгений Саранча

320-летие единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода

Первая часть книги посвящена истории развития Единоверия – той части старообрядчества, которая в 1800 году соединилась с Русской Православной Церковью, сохранив при этом особенности богослужебного устава и древнерусского бытового уклада, существовавших до реформ Патриарха Никона.

Вторая часть знакомит читателей с историей и современным состоянием крупнейшего на сегодняшний день единоверческого прихода в Русской Православной Церкви.

Дизайн и печать:
типография «Линия График»
Россия, 109382, Москва,
Совхозная, 2
(495) 221 7744 тел./факс
mail@liniagrafic.ru
www.liniagrafic.ru
Дизайн, макет: М. Гурбатов
Верстка: А. Петраков
Главный редактор:
игумен Иринарх (Денисов)
Выпускающий редактор:
священник Евгений Саранча
Корректоры:
Н. Яшина, А. Шнепс-Шнеппе
Формат 70x90/16
Печать офсетная
Тираж 500

Единоверческое общество
храма Архангела Михаила
села Михайловская Слобода
выражает
глубокую признательность
и всепокорнейшую благодарность
Михаилу Владимировичу Аппалонову
и всем сотрудникам
типографии «Линия График»,
оказавшим помощь
в публикации
этой книги,
а также благодарит
диакона Максима Плякина
за предоставление материалов
о прославлении в лике святых
единоверческих подвижников
благочестия.